

А НУ, ИДИ СЮДА,
ПЕТРОВ!

Ирина Кеняева

16+

Ирина Коняева

А ну иди сюда, Петров!

«Автор»

2020

Коняева И.

А ну иди сюда, Петров! / И. Коняева — «Автор», 2020

Как женить на себе мужчину, который точно знает, что твой четвёртый размер — накладной? Что ты никакая не секс-бомба, не ведьма, как думают окружающие, а наглая, пробивная девчонка с мозгами и доброй, почти ангельской душой, просто исключительно для своих. Задача непростая, ясное дело. Но Эльвира живет по принципу: «Вижу цель — не вижу препятствий». И если она твердо решила выйти замуж за Петрова, ему хана.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ирина Коняева

А ну иди сюда, Петров!

Пролог

Свадьба Марго была в самом разгаре, все веселились и танцевали, участвовали в конкурсах. Я же мрачно пила вино и разглядывала мужчин.

Козёл, осёл, идиот. Толстый, тонкий. Пиджак стрёмный. Потные пятна. Лысый. Нос кривой.

Всё-таки замуж надо выходить в двадцать. Когда тебе немного за тридцать, ты слишком привередничаешь.

«К сорока, глядишь, снизим планку», – хохотнул внутренний голос, и я встрепенулась. Ну нет! Ничего снижать я не буду.

Но к мужчинам присмотрелась повнимательнее.

Нет, всё равно отстой.

– Эля, готовность номер один. После этого танца Марго будет швырять в тебя букетом, – предупредила Катя, моя соседка и соучастница цветочного заговора.

Может, это и глупо – верить в приметы, но три мои знакомые так вышли замуж. И я тоже хочу! Пусть сработает самовнушение, да что угодно. Хочу замуж и всё тут. Найти бы только жертву. Ой, то есть мужа.

Выгляжу я сегодня на все сто. Соседки даже не узнали меня без грима и обычной чёрной одежды, в которой я щеголяла по долгу службы. Ну и по привычке, что уж.

Небесно-голубое платье обтягивало все стратегические места, чёрные волосы были завиты в идеальные упругие локоны, которые при каждом движении ласковыми пружинками касались внушительных размеров груди, привлекая повышенное внимание к самой эффектной моей части тела.

Жаль только, достойных созерцателей этого действия сегодня нет. А букет есть. И я в первых рядах пошла участвовать в единственном интересном мне конкурсе.

Марго обернулась. Зафиксировала взглядом моё местоположение. Подмигнула. Ну ни дать ни взять спецоперация! Букет взмыл в воздух. Ещё мгновение. Доля секунды. Он упадёт мне точнёхонько в руки. Не зря Маргоша выходит замуж за мужчину из органов. Меткость на высоте.

Как в замедленной съёмке слежу за траекторией полёта.

И улыбаюсь.

Улыбаюсь.

Улыбаюсь.

Ни на секунду не забываю, что нельзя делать зверское лицо, нас все снимают. Секунда позора – и ты звезда ютьюба.

Прохладные листья касаются кончиков пальцев. Да! Да! Я сделала...

И внезапно получаю удар локтем под рёбра. Отлетаю в сторону. Врезаюсь в кого-то.

И мой – мой! – букет попадает в лапищи какой-то отвратительной, мерзкой, гадкой...

Лидии Ивановны?

От удивления даже рот приоткрыла.

Наша старшая по дому – и букет невесты? Вы серьёзно?

Она радостно вскидывает руку с зажатым в ней трофеем и кричит как индеец команчи, оглушая всех вокруг.

И я не сразу понимаю, что меня кто-то держит в объятиях. Только вижу мужские руки на своей талии. Придерживающие. Тактичные.

Надо же, и не пощупал нигде. Или женат, или вымирающий вид – приличный мужчина.

– Вы не ушиблись? – негромко спросил он.

Отработанным до автоматизма движением втягиваю живот, напрягаю грудь, чтобы она заняла максимально перпендикулярное телу положение, оборачиваюсь в кольцо рук моего спасителя.

– Только благодаря вам, – произношу с придыханием и поднимаю глаза на своего героя. И ахаю, вернувшись в реальность. – Петров, ты, что ли?

Глава 1

Я проснулась с больной головой. Доползла до кухни, открыла специально выделенный под медикаменты ящик.

– Нурофенчик, любовь моя, где же ты? – ковыряясь одной рукой в блистерах и коробочках, подлизывалась я. По закону вселенской подлости волшебные капсулы никак не находились. – Чёрт, чёрт, поиграй и отдай! – прошептала почти неслышно. Стыдоба-то какая! Верю во всякую ерунду.

Нужное лекарство тут же нашлось, и я закатила глаза. Ох уж эта мистика! И вера людей в потустороннее.

Я законченный прагматик и обычно верю только в себя. В здоровом состоянии, по крайней мере. Но сказать об этом вслух? Да ни за что! Ведь на магии и гороскопах держится весь мой бизнес.

Самый крутой сайт рунета. Самый популярный, востребованный и мистический. Созданный вот этими самыми ручками с космическим фиолетовым маникюром. На заре моей карьеры, правда, маникюр был чёрным. Ну да кому какое дело, в чём ходят подростки и чем красят ногти!

Хотя... Мы с подругами красили ногти фломастерами и покрывали прозрачным лаком. Сейчас как вспомню, так вздрогну, а тогда была модницей и красавицей.

Два стакана воды, небольшая зарядка, чтобы разогнать кровь, чашка кофе, душ и макияж – обычное моё утро, и из-за небольшой головной боли я не собираюсь ничего менять. В конце концов, я вчера выпила совсем немного, причин лежать и страдать нет. Тем более ещё многое нужно сделать. Например, подготовиться к свиданию.

Сказал бы кто раньше, что пойду на романтическое мероприятие с одноклассником, рассмеялась бы в лицо. Но Петров... Ни капельки не женатый Петров, с собственным бизнесом, квартирой в центре города, роскошным авто и, что едва ли не главное в браке, живущими за границей родителями, выглядел солидно и заставил моё сердце дрогнуть. Хотя в последнем не уверена, может, это тахикардия. Возраст всё-таки уже не юный.

На свадьбе мы особо не пообщались: он заехал поздравить мужа Марго, ну и её, разумеется, и вынужден был уехать по рабочим делам. Но выпить кофе предложил и телефон у меня взял, посмотрев при этом ой как многозначительно!

Я же расспросила счастливую новобрачную, кто такой и чем занимается (не признаваться же сразу, что мы знакомы), а та учинила допрос мужу. И уже через несколько минут вынесла вердикт: берём!

Единственное, чего мне катастрофически не хватало – это его визитки. Позор на мои отсутствующие седины, но я напрочь забыла имя Петрова. Полностью. С такой фамилией он обречён быть просто Петровым. И был им. Даже учителя называли его по фамилии. Ну, как-то так вышло.

Позвонила маме.

– Серёжку вашего рыжего помню, Кольку, что портфель твой носил, тоже помню; того мальчишку, что спёр у тебя фломастеры во втором классе, тоже, Ванька Жуков его зовут. А Петрова имя... Может, я и не знаю его, а? Петров и Петров.

– Блин, что делать-то? Я вчера не сообразила уточнить у мужа Маргоши, а он его называл, как и все, по фамилии.

– Может, он Петя Петров? – предположила мама.

– Кажется, нет.

– А ты звякни долговязому тому, другу его. Как же его зовут-то? – Я отчётливо услышала в трубке, как мама постучала ногтями по лакированной столешнице. – Ты ещё с ним не пошла

на свидание, потому что у него морда в прыщах была. На год или на два старше вас с Петровым. Они дружили тогда. Я точно помню, ты рассказывала, что тот, который каланча без имени, забирал пьяного Петрова с выпускного.

– Он и меня тогда привёз вообще-то, – вспомнила я.

– Да? А мне сказала, что Василий твой тогдашний тебя привёл. Синявочку мою, – не забыла мамуля в очередной раз напомнить о неприглядном эпизоде моей жизни. Единственный раз в жизни напилась, а издеваются всю оставшуюся жизнь.

– Мам, ну там алкоголь был палёный. Мы тогда все одинаково зелёные были, точнее, сперва синие, затем зелёные, – в сотый раз объяснила я ситуацию.

И для чего это делаю? Непонятно. Толку нет и не будет; упрекнуть меня больше и не в чем. Видимо, надо дать повод. Хотя о чём я? Маме не нужны поводы, чтобы меня пожурить.

– Так что, помнишь того парнягу или мне позвонить Любовь Дмитриевне?

– Помню, ма. Найду сейчас в интернете да спрошу. А Любоньку не дёргай лучше. Ты же знаешь, она меня не любит, – произнесла абсолютную неправду, в которой убеждена мамуля. Наш классный руководитель имеет прекрасное чувство юмора, чего нельзя сказать о моей родительнице.

– А нечего было ей ворожить сорок котов и одиночество!

– Да мы шутили, мама! И она, в отличие от тебя, посмеялась и забыла. И замуж вышла.

– Хорошие шуточки. А если бы не вышла?

Разговор пришлось быстренько свернуть. Мама, мягко говоря, не поощряла мой способ заработка. Не из-за того, что я ходила вся в чёрном, как ворона (цитата мамы), не потому, что носила платья с неприличным декольте до пупа (цитата нашей старшей по дому, Лидии Ивановны). А из-за того, что она потеряла веру в чудо. Да-да, так мамуля и сказала.

– Как теперь верить гороскопам и гаданиям? Вот раньше я зашла на сайт твой, тыкнула в гадание «Да/нет» раз пять, что чаще выпало, то и считаю за правду, – жаловалась она.

– Ну так ты ведь сама выбираешь, что тебе больше нравится. Вот, допустим, вопрос: «Покупать или не покупать новую сумочку?». Программа отвечает «Нет», но ты ведь тыкаешь не два, не три, не четыре раза. А столько, чтобы или выпало «Да» пару-тройку раз подряд, или чтобы ты имела полное право сказать: «Фу, ерунда эти все ваши гадания!» и пойти со спокойной совестью купить сумочку, – парировала я, прекрасно зная, как моя мама пользуется моим же сайтом.

К слову, узнала она о нём далеко не сразу. Признаться пришлось лишь после того, как пошли первые внушительные суммы денег, которые молоденькая девушка, по мнению моей мамы, могла заработать только одним местом. И это не мозг, как вы понимаете.

В общем, я раскололась, показала, что к чему, убедила мамулю и жутко её расстроила тем, что «в компьютере сидят программы», а не гадалки с дипломом по гаданиеведению, ворожбе и магии.

– Ма, настоящие ведьмы, если они существуют, живут в деревеньках. Откуда у них компьютеры с доступом в интернет? Думаешь, ведьмочки вышли такие на рассвете, сходили в лес к кикиморам болотным, выдали им десяток сушёных летучих мышей, а те заплатили картами для пополнения счёта за телефон и интернет? Серьёзно?

– Не издевайся над матерью! – рявкнула она тогда на меня. – Лучше займись чем-нибудь полезным. И приличным, чтобы не стыдно было рассказывать подругам, чем зарабатывает дочь.

Собственно, так у меня появился ещё один проект – магазин элитного нижнего белья. Авторского. Сплошное кружево и разврат, как сказала мама. Но подарки мои принимала с горящими глазами и носила.

Какая женщина не любит шикарное бельё? Риторический вопрос.

Даже нашей домомучительнице Лидии Ивановне не помешал бы комплект. Надо подсунуть ей каталог. Если верить магии букета невесты, эротичное кружево понадобится ей в самое ближайшее время. А я заработаю ещё копеечку. Утешусь, так сказать.

С такими мыслями я собиралась в магазин. Стоит обновить гардероб. Давно не ходила на свидания в виде пай-девочки; всё больше щеголяла в образе роковой женщины. Попробуем изменить стратегию, и, быть может, это сработает.

До встречи с Петровым осталось четыре с половиной часа. И я всё ещё не знаю его имени.

Пока я приходила в себя и собиралась, погода испортилась окончательно. Ливень, сумасшедший ветер и лужи по колено – это, конечно, идеальный антураж для свидания. Но хотя бы вопрос с машиной решился сам собой – в непогоду проще поехать на такси, привезут точнёхонько к двери в заведение и не нужно будет идти с полкилометра. К сожалению, рыцари давно исчезли из повседневной жизни, и бесполезно надеяться, что тебя избавят от необходимости шагать по лужам на шпильках.

Нацепив джинсы в облипку, любимую чёрную майку с кружевом и косуху, побежала к машине, жалея, что так и не купила резиновые сапоги. Сегодня они бы мне оченьгодились.

Как бы я ни старалась выглядеть приличной молодой леди, в магазин пришла ведьма. Всклощенные чёрные патлы до пояса, мокрые до колен джинсы, синие губы – и гадать не надо, точно ведь только с болота вылезла и сразу в мир гламура и моды.

Но продавцы и не такое видавали, особенно в дождливую погоду. Во Владивостоке ветер и зонт абсолютно несовместимы, не стоит и пытаться. У меня хоть косметика не потекла, как у некоторых посетительниц, и то хлеб.

– Я могу вам чем-нибудь помочь или вас пока не тревожить? – тут же подошла девушка-продавец.

– Мне нужно платье для свидания.

– На сегодня?

– Именно. Срочно.

– Жаль, гидрокостюмами не торгуем, – пошутила девушка. – Проходите в примерочную, я сейчас принесу вам несколько вариантов. У нас есть одноразовые расчёски. Принести?

– Спасибо, не надо, у меня своя.

Я улыбнулась девушке. Очень уже она приятная и располагающая к себе. Редко попадаются такие люди, особенно в последние годы.

Не успела расчесать волосы, как поступила первая партия одежды.

– Я вам подобрала несколько элегантных вариантов и... – она чуть замялась, подбирая слова. – У нас есть два платья, они своеобразные, но уверенная и красивая девушка вроде вас будет в них неотразима. Попробуйте, вдруг подойдут к настроению. Только обязательно примерьте!

– Хорошо, – пообещала я, хотя тряпочки выглядели сомнительно.

У продавца оказался глаз-алмаз. Все платья сели идеально. И даже своеобразные наряды, которые на вешалке выглядели, мягко говоря, ущербно, на мне смотрелись дорого и стильно.

– Что-нибудь подошло? Я подобрала вам ещё несколько образов. У вас такая красивая фигура, что далеко не каждое платье её подчеркнёт, а вот...

Она щебетала, показывая варианты, и я готова была покупать все её наборы даже без примерки. Удивительное чувство стиля, тонкий вкус, идеальный глазомер.

– У нас сейчас огромные скидки. Если вам что-то понравится – мы можем отложить, и одежда вас дожждётся. Достаточно небольшого залога.

– Как вас зовут?

– Таня.

– Таня, у меня к вам деловое предложение. Не хотите ли вы сменить работу? Я держу магазин элитного нижнего белья. А одежду я всю возьму, как раз планировала сменить гардероб.

О, это непередаваемое выражение лица! Я же едва не потирала руки от нетерпения. Такой продавец – это же огромное счастье для любого магазина! Если уж даже я, вредина-привередина, веду себя как шёлковая и покупаю всё предложенное, что говорить об обычных посетителях?

Таня вежливо улыбнулась и кивнула. Быстро оформила покупку, даже помогла отнести вещи в машину – уж больно много их оказалось. По пути к авто мы как раз договорились выпить кофе, обменялись телефонами, и я, радостная, как ребёнок, которому Дед Мороз подарил желанный подарок, по дороге до дома во всё горло распевала песни.

И только когда пересекла порог квартиры, очнулась.

Я ведь совсем забыла про свидание!

– Ох уж эти современные женщины, ни о чём кроме работы думать не способны, – бухтела я, собираясь. Пришлось обновить макияж, ещё по десять раз примерить каждое платье; а когда до назначенного времени осталось всего двадцать минут – схватить первое попавшееся (ну, почти) и лететь в ожидающее у подъезда такси.

– Эльвира?! – окликнула меня Лидия Ивановна, не поверив глазам.

– Это не я! – открестилась от старшей по дому, выбегая из подъезда.

Имя Петрова я так и не узнала.

Глава 2

Такси высадило меня в пяти метрах от дверей ресторана. Признаюсь, ждала, что в такую погоду взрослый и состоявшийся мужчина догадается встретить свою даму с зонтом. Но где вы видели современных галантных мужчин?

Видели? Серьёзно?

Срочно тащите его в загс, закармливайте борщом с котлетами до состояния арбуза и ни в коем случае не выпускайте из дома без присмотра!

Оу. Так вот почему мне не встречались галантные мужчины. Их разобрали ещё в школе, наверное. В крайнем случае – в университете. И прячут в надёжном месте – кто у холодильника, кто рядом с мощным игровым компьютером...

Мой же одноклассник оказался с браком и вовсе не ждал меня под дождём. Не ждал он меня и у входа.

Вот козлина!

Я поджала губы и тут же расслабила их. Ещё не хватало заработать морщины из-за какого-то мужчины! Петров пока делает всё для того, чтобы я в нём разочаровалась.

– Добрый вечер. Вы заказывали столик или присоединитесь к вашим друзьям? – хором уточнили две девушки-администратора.

– Добрый. Меня ждёт друг.

– На чьё имя заказан столик? – так же синхронно спросили девушки.

– На фамилию. Петров, – произнесла, надеясь на чудо и свою удачу.

– Петров, Петров... – бормотала одна из девушек, листая записи.

До чего неловкая ситуация! Если с самим Петровым я могла бы как-то отшутиться или вовсе увильнуть от скользкой темы, то в случае с администрацией ресторана подобные ужимки никак не сработают.

– К сожалению, не могу найти вашего Петрова. Скажите, пожалуйста, его имя, я уточню.

Я выругалась про себя. Жестко и бесцеремонно.

И где же ты, госпожа Удача, когда так нужна? Ты ведь всегда на моей стороне.

– Одну минуточку, – попросила я и достала телефон.

Осталось решить, кому позвонить. То ли сразу Петрову, то ли его другу, о котором так своевременно напомнила мама, только я забыла.

И тут меня осенило! Ну как можно быть такой дурочкой? У меня ведь есть Марго!

Улыбаясь как Чеширский кот, набрала номер соседки. Точнее, бывшей соседки: квартиру она выставила на продажу, намереваясь полностью перебраться к мужу, а деньги вложить в развитие бизнеса. Умная девочка. Любовь любовью, а брачный контракт подписала, ничем не рискует.

Однако подруга обломила.

– Петрова зовут... Эль, да Петровым его все и зовут. Я напишу мужу сообщение, спрошу. Его срочно вызвали на работу, не могу уточнить сию секунду. И маякну тебе в Ватсапе.

– Жду. Спасибо!

– А ты там что, на свидание с ним пошла, а имени не знаешь? – захлёбываясь смехом, уточнила Марго. – Ну ты даёшь!

– Да! Так что сама понимаешь, мужа нужно потрясти поскорее, иначе я так и останусь стоять в предбаннике ресторана, голодная и злая!

– Ой, не могу, – умирала от смеха подруга. – Ну надо же!

– Марго, пиши давай своему благоверному. Мне срочно нужно имя Петрова! Не подводи под монастырь.

– Да, тебе туда нельзя, – враз посерьёзнела Марго, – тебя там сожгут сразу же!

– Очень смешно! – рявкнула я.

Отключилась. И рассмеялась.

Это она меня просто не видела сегодня. На мне нет ни одной чёрной детали. Кроме волос, разумеется. Снежно-белое платье под горло, с узким разрезом, почти не приоткрывающим внушительную грудь, и приличной юбкой на палец ниже середины бедра. Бежевые чулки. Бежевые шпильки. Само приличие. Ангелочек. Полная противоположность мне обычной, ежедневной.

– Эльвира, вот ты где! А я тебя уже жаждался!

О, а вот и Петров собственной персоной.

– Привет.

– Привет. Выглядишь потрясающе! Тебе невероятно идёт белый, словно всю жизнь в нём ходила!

Я едва не поперхнулась. Уж кто-кто, а Петров-то меня всю жизнь видел в образе вороны. Ну, не совсем всю, но в старших классах точно.

– Спасибо. Я думала, ты встретишь меня здесь, – произнесла с намёком. Ну не признаваться же вот так сразу, что я склеротик? Может, супруг Марго быстро ответит.

– Прости. Я и планировал, но так вышло, что я приехал сильно заранее и встретил здесь друга. Заболтались. Смотрел на часы каждую минуту в ожидании, но... Ужас, до чего ущербно звучат эти оправдания! Прости ещё раз. Постараюсь загладить свою вину.

– Заглаживай, – милостиво позволила я. – После вкусной и бесполезной еды я обычно сразу добрею.

– Аналогично!

Мне отодвинули стул, подали меню, позволили сделать заказ самостоятельно, не влезая со своим ценным мнением. Что ж, не так всё ужасно. Улыбаемся и соблазняем на узы Гименея.

Через полчаса мы болтали, словно и не было длительного расставания. Я старательно обруливала имя Петрова и так наловчилась это делать, что не испытывала ровно никаких трудностей. Тоже мне, проблема! Пойдём подавать заявление в загс, узнаю. А если не пойдём, тогда не больно и нужно мне его имя.

– ...из универа вышибли, ну и я открыл автосервис в гараже, – делился воспоминаниями Петров. – Если честно, когда начинал, ни черта не умел. До этого только помогал отцу ремонтировать его колымагу, и то по мелочи, да и помогать – не ремонтировать самостоятельно. Но знаешь, Эль, удача любит храбрых, отчаянных и дурных. Это я сейчас думаю – как так вышло, что я, редкостный жоפורук, стал чинить машины и делать это на отлично? А тогда хотел побыстрому срубить бабла и сбежать в другой город, чтобы не влетело от бати за универ.

– Ничего себе! И у тебя пошло? – удивилась я, как если бы накануне не допросила с пристрастием свежее испечённую супружескую пару.

– Ага! Отлично пошло. Как-то я до этого с книгами не особо дружил, а тут увлёкся, читал много по машинам, да и руку набил на простом ремонте. Конечно, по первости косячил безбожно. Брался иногда за то, в чём вообще не сёк, тратил кучу времени, но делал! Правда, неделю, а не день, но делал.

– Я бы так не смогла.

– Ой, ладно тебе! – не поверил Петров. – А гадания эти все твои? Будто не видел, как ты выдумываешь из головы все эти предсказания!

– Ничего я не выдумывала!

– Ага, особенно когда в транс впадала! – едва ли не прокричал он азартно.

– Тише ты! На нас уже люди косятся.

– Да и пусть. Тоже мне проблема. Ты же этим уже не занимаешься, да? – спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я как вспомню эти потусторонние звуки, летающие шторы в классе – сразу смех разбирает. Зато я только тебя и запомнил со школы, Элечка. Остальные у нас скучные, да?

– Да нормальные. Почему сразу скучные?

– Потому что не подкупали Кольку, который тянул за ниточки, пришитые к шторам! – продолжал веселиться Петров.

– Сдал меня, да?

– Не, я сам как-то увидел. Ещё восхитился, какая ты продуманная фантазёрка. И ведь все тебе верили!

– Ты тоже верил, когда я тебе пятёрку нагадала по математике, – вспомнила и я смешной случай. – Мне из-за тебя пришлось подговаривать Вальку притвориться больной, чтобы математичка повела её к врачу, и судорожно переписывать треть страницы текста, пытаясь подделывать твой корявый почерк. Ручку-то я сразу у тебя спёрла, потом подбросила в рюкзак.

– А я и не понял, как это произошло. Думал, сам написал так хорошо. И почерка другого не заметил. Ну ты, мать, хитра!

– Хитра, ага. Меня спалили!

– Да ты что! И как тогда?

– Рассказала, что к чему. Тамара Львовна так смеялась, чуть со стула не свалилась. Но подыграла мне.

– Прохиндейка ты, Элька! Везучая и талантливая.

Несмотря на комплименты, я была чуточку расстроена. Мужчина, очарованный женщиной, никогда не назовёт её «мать». А вот боевую подругу – запросто. Зря я, наверное, не надела платье с декольте до пупа. Может, быстрее бы переквалифицировался из одноклассника в водителя? Ладно, будем учиться на своих ошибках и подбирать ключик к Петрову.

И всё-таки выяснить его имя не помешает. Раз уж я к нему с серьёзными намерениями.

Устав ждать вестей с полей, то есть смс от Марго, решила не откладывать этот важный вопрос ещё на полгода, а самостоятельно выяснить всё и сразу. В конце концов, хочешь сделать хорошо, сделай сам. Сбежала припудрить носик и на обратном пути выхватила нашего официанта.

– Девушка, – бросила взгляд на бэйдж, – Нина, вы не могли бы уточнить для меня имя мужчины, на которого заказан стол? У меня свидание, и я попала в несколько затруднительное положение.

– Да, конечно. Сейчас уточню у администратора.

– Благодарю вас.

Не прошло и пяти минут, как мне принесли заказанный бокал вина и поставили его на тоненькую стопочку салфеток. Девушка коротко кивнула, намекая, что миссия выполнена. Я благодарно улыбнулась и тоже кивнула, параллельно поддакивая Петрову.

Подняла бокал, салфеточки передвинула поближе, взяла одну, вроде как вытереть маленькое невидимое пятнышко – разумеется, несуществующее. Вторая салфетка оказалась девственно-чистой. Поддерживая разговор, подняла следующую. Ну очень грязный стол. Жуть какая! В приличном заведении!

И там пусто. Следующую поднять быстро не удалось. Мой собеседник, заметив мои манипуляции, раздражённо произнёс:

– Элочка, я сейчас попрошу вытереть стол, не марай руки.

– Да всё нормально, это у меня машинальное. Чисто женское, – отмахнулась я. Но салфетки дёргать перестала. Ещё и бокал поставила сверху, придавила для надёжности, а то вдруг отберёт!

– Выходит, у тебя сеть автосервисов, – кривенько перевела разговор.

– Автосервисы, автомагазины, автомойки. Всё, что начинается на «авто», кроме автозаправок, – с улыбкой подтвердил Петров. – А у тебя как дела? Чем сейчас занимаешься?

– У меня свой магазин нижнего белья, – призналась чуть смущённо, даже глазки потупила.

А вот глазки Петрова ой как отреагировали на эту информацию! Вспыхнули. Переключились из дружественного режима в нормально-озабоченный, сугубо мужской.

– Приличный или со всякими эдакими штучками? – проявил Петров знание предмета и искренний интерес.

– Всего понемногу, – не стала разочаровывать я.

Было желание добавить, что сама просто обожаю кружево и изврат, но это перебор даже для холостячки за тридцать. Петров, конечно, в доску свой, но мне-то он нужен не как друг.

Я трезво оценила свои шансы. И пока они невелики. Богатые мужчины вроде моего одно-классника любят девочек помоложе, желательно без славного прошлого в виде спиритических сеансов после уроков. И в лоб с ними ну никак нельзя.

Изящнее, Эля, изящнее.

– Мне кажется, это очень хорошее дело для молодой и красивой женщины. Ты, Элечка, совершенно обворожительна, – расщедрился на комплимент Петров, салютуя бокалом.

Я радостно дзынькнула своим бокалом об его, сделала небольшой глоток и воспользовалась моментом, чтобы взять ещё одну салфетку из стопки.

Так бы и закричала: «Бинго!», но на нижней салфетке красовалось пятно. Точнее, там было имя Петрова, только вот официантка написала его карандашом и так мелко, что с моим неидеальным зрением разобрать хоть что-то было непросто.

Я нахмурилась и посмотрела на эту конспираторшу. Она кивнула и куда-то сбежала. Вернулась, впрочем, быстро. Чип и Дейл спешат на помощь.

– У нас сейчас проходит акция, разыгрывается романтическое путешествие на двоих в Токио. Необходимо заполнить небольшую анкету. Вот, пожалуйста, ручка и бланк. Обязательно указать имя, фамилию и номер телефона, остальное – по желанию. Только, пожалуйста, пишите печатными буквами, чтобы мы всё разобрали, – сияя улыбкой, закончила девушка.

Петров заинтересованно скосил взгляд на анкету, я же воспользовалась моментом и беззвучно поблагодарила находчивую спасительницу тридцатилетних склерозниц.

– Чего только ни придумают, лишь бы заполучить твой номер в базу данных для смс-рассылки, – выдал этот гад и отодвинул анкету в сторону.

Да ну что за человек такой!

– Петров, слушай, – начала я немного взвинчено.

– Эль, ну какой я для тебя Петров? Ну давай по имени, – с некоторой обидой возмутился он.

– Я бы и рада! Честно, рада. Но я так привыкла, что ты Петров...

– Что, не помнишь, как меня зовут, да? – хмыкнул он вдруг. – То-то я смотрю на ваши с официанткой перемигивания, имя моё на салфетке. А ты, Элечка, тот ещё слепой крот. Гриша я. Петров Григорий Иванович. Родители собрали все три самых распространённых имени, чтобы никто и никогда не запомнил, как меня зовут.

– Прости. Прости, Гриша, – произнесла с выражением. Но что-то имя звучало больно непривычно. – Гриша, Грег, Григорий. Слышь, Петров, а ну гони сюда настоящее имя! Я уже почти поседела, пытаюсь вспомнить, как его зовут, а он! Шутит он мне здесь!

– Вспомни, как ты меня называла на стадионе, – подсказал он, и не думая признаваться вот так сразу.

– Котяра. Оу. Васька. Василий Петров, – вспомнила я наконец.

– Ну вот видишь. Можешь же, когда захочешь! – расхохотался этот юморист.

– Садюга ты, а не котяра. Ужас, я в такой неловкой ситуации давно не была.

– Расслабься, Эль. Думаешь, одна такая? Если жена не захочет брать мою фамилию, даже настаивать не стану. Это ведь фамилия и вместо имени, и вместо прозвища!

Он философски махнул рукой и улыбнулся. Обаятельный чертёжик. Котямбус.

– А что, есть уже кандидатура на роль жены? – уточнила, сделав ещё один глоток вина. Невинно так уточнила. Скромно. Как танк.

– Пока нет, но я уже подумываю.

Ну всё, Петров. У тебя был шанс, но ты его упустил.

В голове вовсю шла трансляция немого кино: я играю с двумя очаровательными карапузами, мальчиком и девочкой, и они даже немного похожи на Петрова. Ушами. И мизинцами на ногах.

Глава 3

Впрочем, свидание так и не стало романтическим. Точнее, стало, но по меркам Петрова. Тьфу ты, Гриши, конечно. Нужно переучиваться. О каких чувствах может идти речь, если мы останемся в режиме «боевые кони», прошедшие огонь, воду, медные трубы и мои репетиции спиритических сеансов после уроков?

Да ну ё-моё!

Василия! Вася. Васька. Кот. Не Гриша. Совсем сбил меня с панталыку! Что у мозга за приколы такой – запоминать первое, а не второе, правильное?

После ресторана (заплатил он, то есть всё-таки намёк не на коней, а на людей, уже хорошо) мы пошли прогуляться по вечернему городу. Болтали, смеялись, вспоминали бурную школьную молодость и... терпели. Не знаю, терпел ли что-нибудь Петров, но лично я вынуждена была улыбаться сквозь слёзы, так как надела почти новые туфли. Почти новые – это купленные сто лет назад и ношенные тоже сто лет назад. Раз или два.

В общем, недоромантическое полусвидание, омытое моими слезами.

Домой пришла самостоятельно, трезвая (после десятикилометровой-то прогулки!), нецелованная, и прямо за общей подъездной дверью с огромным наслаждением стянула пыточное орудие двадцать первого века – каблуки.

– Нет, это всё-таки ты! Ну надо же! – раздался голос свыше. Не оттуда свыше, откуда все благоговейно подумали, всего лишь с лестничной клетки первого этажа. – Ну ладно голубой, но белый! Очень непривычно было тебя видеть. Как на свадьбу.

– Привет, Лида. Да, я, – вынуждена была пойти на контакт с соседкой, так как в этот раз сбежать просто физически не могла. Ступни жгло огнём, и я не говорю о страшных мозолях, которые наверняка уже во всех выступающих местах.

– Туфли натёрли? Заходи, я тебе дам прекрасный пластырь. Сразу уйдёт и боль, и дискомфорт, с ним можно даже душ принимать, сутки держится. Сама недавно его открыла для себя. В таких зелёных пластиковых коробочках. Может, знаешь?

– Знаю, но дома не держу, так что давай, делись по-соседски. До аптеки я не дойду, лучше отдам тебе потом должок.

Лида что-то щебетала про разные пластыри, мозоли; я слушала вполуха, поддакивала и заклеивала пострадавшие части, поэтому не совсем поняла, в какой момент согласилась на чай с конфетами.

– ...и я подумала, раз уж эта молодая нахалка, девица лжегея Игоря, стала старшей по дому, я теперь свободна от различных забот и работ общественного характера, в компании у меня всё схвачено, нет глобальных проблем. Так почему бы мне действительно не выйти замуж? Букет, он ведь должен в любом случае сработать, даже если включится эффект плацебо.

– Почему бы и нет? – поддержала я.

Как бы меня, да и всех остальных соседей, ни бесила наша неподражаемая Лидия Ивановна, зла я ей не желаю. Может, найдётся мужчина, способный её терпеть, да и станет она более приятной личностью.

«Эх, Эльвира, Эльвира, такая взрослая, а в сказки веришь», – не промолчал внутренний голос.

– В общем, посмотрела я на твоё преображение – тебе так, кстати, хорошо, – и решила, что мне тоже нужно измениться. И стать, наверное, более мягкой. Поэтому я съездила и купила себе годовой абонемент в фитнес-клуб – буду ходить на йогу, ну и ещё на что-нибудь, там уже разберусь. Как-то никогда не занималась спортом, от природы худая.

«Это ты от злости», – прокомментировала про себя ядовито, по привычке. Лидия Ивановна в роли старшей по дому затерроризировала всех, за пару лет правления превратившись

из эффектной яркой женщины в склочницу-старушку. Не внешне, но по ощущениям и по отвратительному поведению.

– Спорт – всегда хорошо. Лида, я пойду домой, устала ужасно, встречалась с одноклассниками, – немного погрешила против истины. Желания рассказывать про свидание нет никакого, а в таком уютном формате посиделок вроде как следовало бы, даже из чистой вежливости. Тем более в разговоре о замужестве.

– С одноклассниками? Тю, – протянула соседка. – Я-то думала, ты ради мужчины принарядилась. Тебе, кстати, очень хорошо без чёрного, а то ворона вороной. Может, со мной в зал? Тоже себе мужа найдёшь, – добавила она так, словно её план по внесению в паспорт штампа о регистрации брака уже реализован.

– Спасибо, – поблагодарила спокойно, не скрипя зубами. Всё-таки Лидия Ивановна – это Лидия Ивановна, такта и обходительности от неё не жди. Проще принимать такой, какая она есть. – В зал не хочу, и так вон по десять километров в день топаю. На каблуках! Задница качается только так!

– Будешь своё бельишко сама рекламировать, – хохотнула она. – Кстати, загляну к тебе в магазин на днях.

– Отлично!

На том и распрощались.

Как только я переступила порог своей квартиры, прилетели сразу три сообщения. Конечно же, это были Маргоша с важным, но запоздалым донесением об имени загадочного Петрова, муж Маргоши, который продублировал сообщение (и это при том, что я ему свой номер не давала и его не брала; хорошо, хоть представился), третье же сообщение было с незнакомого номера.

«Ну ты, мать, даёшь! Васёк он».

Зашибись! Похоже, уже весь город в курсе, что я забыла имя своего одноклассника. Вроде бы и не в деревне живу, а ощущение полного погружения. Что соседи по подъезду – как на подбор, НКВД отдыхает; что какие-то знакомые или даже одноклассники... В общем, кто-то.

Напечатала прямо из коридора: «А это, собственно, кто?», отправила, затем устыдилась хамству, но тут же себя утешила. Пишут всякие с незнакомых номеров, издеваются, ржут. Хоть бы представились. Взяли бы пример с доблестного ФСБ.

«У меня страшное желание сказать тебе только фамилию и пригласить в кафе. Посмотрим, как ты будешь выкручиваться во второй раз».

– Нет, ну что за гады кругом! Бедная девушка попала в неловкое положение, так сразу надо поиздеваться!

Не стала отвечать этому извергу, у меня ещё куча дел.

Как бы я ни устала, а всё как в той избитой интернет-шутке – доросла уже до возраста, когда понимаешь, что после любого мероприятия важно смыть косметику и лечь спать, непременно дома, чтобы просыпаться в уютной и знакомой обстановке. И уж точно не отвечать каким-то... нехорошим личностям. Пусть продолжают веселиться без меня. А я завтра позвоню Маргарите и попрошу узнать, кто это у нас такой бессмертный. И, может, тряхну стариной, какую-нибудь гадость на него нашла. Жаль только, ведьма я не потомственная, а как опёнок – ложная. Из всего ведьмовства волосы чёрные да характер мерзкий. Но так, душу отвести, это я могу. Для самоуспокоения!

Пока приводила себя в порядок и готовилась ко сну, телефон только и успевал пикировать сообщениями. Это кто ж там такой непонятливый?

Но решила не отвечать – не буду и читать!

Выключила звук на телефоне, свет в квартире, легла. Лежу. Индикатор гаджета истерически моргает в темноте, намекая, что там что-то срочное.

В голову полезли недобрые мысли. А вдруг что-то с родителями, вдруг у друзей ЧП, вдруг... ещё пару миллионов причин, по которым мне срочно нужно взять этот чёртов телефон!

– Надо лечить нервы, – пробормотала себе под нос, но выползла из-под одеяла и пошла смотреть, кому там неймётся.

Все сообщения были от одного и того же номера. Уже легче. Мелькнула мысль пойти лечь спать, но мозг мгновенно выдал аргумента, почему не стоит этого делать.

Всё равно не заснёшь. Любопытная Эльвира.

Врать самой себе бесполезно. Я не просто любопытная, но ещё и, как любой современный городской житель, излишне нервная. Изведусь или от одного, или от второго.

Недовольно вздохнула, открыла чат.

«Но это было шедеврально».

«У тебя всегда была шикарная фантазия на разные проделки».

«Эль, ты тут?»

«Обиделась?»

«Ау-у-у».

«Элька, ну ладно тебе. Это же я».

«Эльвира Батьковна, ну что, вы даже не будете гадать, кто я такой?»

«Да ладно».

«Ну скажи, что ты уже попросила знакомых из органов пробить мой номер по базе».

«Он, кстати, есть в интернете в свободном доступе».

Терпеть не люблю людей, которые пишут по стопятсот коротких сообщений вместо одного нормального. Пусть уж лучше голосовое сообщение, но одно.

Тем не менее залезла в интернет и пробила номер. Ничего. Вот брехло!

Тут же прилетело ещё одно сообщение:

«Не нашла? А я всё сижу и жду, когда же ты вспомнишь своего почти лучшего друга детства. Как тебе намёк?»

Даже вздрогнула от неожиданности. Только подумала, до чего терпеть не могу короткие сообщения, и вот держите-ка длинное.

Почти лучший друг детства – это серьёзная заявочка. Не лучший, а почти – о многом говорит. Таких у меня был вагон и маленькая тележка. Я росла ребёнком активным и общительным, так что друзей заводила в два счёта, где бы ни появлялась. И с подавляющим большинством умудрялась эти отношения поддерживать даже в столь почтенном возрасте.

Но телефона «почти лучшего друга» в списке контактов не обнаружилось, значит, не такой уж он и друг. Или сменил номер.

Я посмотрела на часы – вполне приличное время. Один звонок новоиспечённой жене ФСБшника, несколько минут ожидания – и я становлюсь счастливой обладательницей фамилии, имени, отчества моего неожиданного смс-гостя.

Измайлов Сергей Иннокентьевич.

Могла бы и догадаться. Во-первых, народная мудрость бьёт точно в цель: «Что ни рожа, то Серёжа». Во-вторых, это лучший друг Петрова.

Но не мой. Я даже не знала, что он Иннокентьевич. Да и помнила лишь долговязого парня с проблемной кожей. Он оказывал мне знаки внимания, но где красивая и популярная старшеклассница, а где унылый прыщедрыщ? Нам явно было не по пути. Хотя немного мы всё-таки общались.

И вот он мне пишет, явно радуется и моей оплошности с Петровым, и тому, что обнаружил мой номер. А я? Я, в принципе, тоже рада. Друзья из прошлого зачастую самые классные. И настоящие. Хотя люди меняются, и зачастую не в лучшую сторону.

Тем не менее я всё-таки улыбнулась. Люди из прошлого, где самой страшной и большой заботой была несделанная домашка, по умолчанию вызывают улыбку вместе с тысячей забавных и очень приятных воспоминаний.

«Очень смешно, Измайлов!»

«Разведка, смотрю, работает».

«Ты же сам сказал, что твой номер есть в свободном доступе».

«Шутишь? Чтобы все незамужние женщины города помогали меня ещё и в нерабочее время?»

Я хохотнула. Вот же самооценка у человека. Он, конечно, был довольно симпатичным, но вполне обычным. Чёрные волосы, голубые глаза – всё как у меня, кстати. Нос только острый и с небольшой горбинкой, делающей его похожим на хищную птицу. А сам он никогда не был душой компании, отсиживался в стороне.

А теперь строчит мне десяток сообщений в секунду и ржёт. Изменился.

Может, он ещё и не женат?

Как по заказу, в соседний чат прилетело сообщение, на этот раз от Маргоши.

«Так, слушай сюда, он перспективнее Петрова. Петров тусит в клубах, снимает там молоденьких девчонок, пока вроде не планирует останавливаться и заводить семью. Измайлов С. И., 35 лет, не женат, имеет внебрачного сына 6 лет, поддерживает нормально, даже время с ним проводит, я посмотрела в Одноклассниках мамы ребёнка. Они, похоже, даже дружат, но она уже замужем».

«Марго, тебя муж пусть к себе пристроит, пошивочный цех – явно не твоё», – напечатала я быстро, хохоча во всё горло. Вот человек! Я только подумала, она уже сделала.

«Нетушки, спасибо большое! Я предпочитаю отдыхать за границей, а не топтать просторы необъятной. Хотя стоило бы попробовать. Но не сейчас. Я, может, рожать в Сингапур полечу».

Решив помариновать Измайлова, пообщалась с Марго. Та, что называется, цвела и пахла, радовалась жизни и не намекала, а прямым текстом говорила, что теперь никому не даст киснуть и займётся обустройством личной жизни всех жителей нашего подъезда, ведь если она счастлива, то все просто обязаны тоже быть такими же счастливыми, а не щеголять кислыми рожами. Это цитата Маргоши, кстати.

А ещё она сказала замечательную вещь. Что раньше у нас был подъезд холостых и одиноких, своеобразная аура, отпугивающая потенциальных партнёров для счастливой супружеской жизни, а теперь всё изменилось и нужно ловить волну. И это очень похоже на правду.

«Сама знаешь, у женщин как: то ни одного мужика, то сразу с десятка. И откуда только берутся?» – написала Марго.

Я же в очередной раз кивнула, соглашаясь.

«Правда. Чистая правда», – написала ей. И, переключившись в соседний чат, отправила сообщение и Измайлову. Вдруг он и есть тот самый, из волшебного десятка?

«Пока не встретимся, не поверю, что ты у нас перспективный жених. Я, кстати, тоже не замужем, так что берегись».

«Ой, боюсь, боюсь!» – тут же прилетел ответ.

Словно он сидел и ждал, когда я соизволю напечатать ему сообщение.

«А давай завтра вечером! Ты как?»

«Выйти замуж за потрясного мужика, чтобы спасти его от домогательств женской половины нашего города? Да запросто», – быстро настрочила ответ и снабдила десятком ржущих смайликов.

Настроение росло с каждым сообщением. С Петровым у нас вышло не столько свидание, сколько встреча одноклассников, так что я пока не чувствую себя чем-то ему обязанной и

вполне могу встретиться с его другом. Тем более после сообщения Маргариты. Хотя стоит проверить информацию.

«Вот и договорились», – ответил Измайлов и прицепил смайл рукопожатия.

«Эй, я пошутила, если что».

«В каждой шутке есть доля шутки. Куда хочешь пойти? Что ты любишь?»

Я даже задумалась. Мужчины обычно приглашают в ресторан. Солидные такие свидания. Дорогая еда, отличное обслуживание, беседа в приятной обстановке.

Не слишком ли всё это скучно? Если уж я решила сменить гардероб, то, возможно, стоит изменить и стандартную процедуру свиданий у пар за тридцать?

«Хочу в блатный центр. Или в аэротрубе полетать. В общем, чего-нибудь повеселее кино, кафе, прогулки в парке».

«Эльвира, я вас люблю!» – прислал мне этот паяц.

«Не могу вот так сразу ответить взаимностью, сперва предъявите свой новый, тридцатипятилетний характер», – напечатала с улыбкой, уже не жалея, что всё-таки пошла на поводу у любопытства и прочитала его сообщения.

«Договорились. Надевай тогда завтра джинсы и кроссовки, или что-то такое же удобное, я буду тебя развлекать активно и экстремально».

«Кроссовки на свидание? Измайлов, я забираю все свои слова обратно. Я тоже тебя люблю».

«Вот, это другое дело. Я пока не знаю, во сколько завтра освобожусь, буду тебя информировать по ходу пьесы. Но, думаю, не раньше 18:00, нормально?»

«Просто замечательно».

Спать я легла с улыбкой и предположением чего-то весёлого, по-детски радостного и светлого. В отношении Измайлова, как бы ни пыталась, романтических ожиданий не строила. Он друг, просто друг. Потому с ним так легко. Всё-таки не соврал про «почти лучший друг». Но кто я такая, чтобы отказываться от подарков судьбы? Да и вдруг Петров окажется не самой хорошей дичью. Точнее, мужем.

Они, конечно, друзья, но пока ни с кем из мужчин не зашло дальше свидания, моральных терзаний решила не испытывать. Я никому не обязана. Да и по закону жанра, озвученному Маргошей, вполне вероятно, на мои сияющие глаза могут подтянуться ещё восемь приличных кандидатов в мужья.

– А можно всех показать? – хмыкнула я в темноту собственной спальни. Рассмеялась и мигом провалилась в сон, где Петров дарил мне огромные букеты роз, Измайлов выталкивал меня из брюха самолёта – вроде как с парашютом прыгали, а восемь мужчин без лиц, но в деловых костюмах и с разноцветными букетами стояли в очереди. Притом почему-то у меня в офисе.

Глава 4

С утра я решила заявиться в офис. Сотрудники мои работали посменно, а некоторые так и вообще без выходных, предпочитая разорять меня самым безжалостным образом – двойной размер оплаты манил их больше, чем хорошая погода за окном.

– Инна Евгеньевна, что-то вы сегодня рано, – заметила я главную соню компании.

– Да давление прихватило ночью, напилась таблеток. Вот, решила не маяться дома, а приехать и составить гороскопы платникам. Много что-то вчера прилетело, и все на замужество.

– Ну так это наша основная клиентура.

– А я бы и вам, Эльвира Александровна, составила бы гороскопчик. Не хотите? – предложила самая коммерчески ориентированная из моих старушечек-сотрудниц.

Когда-то давно, по совету мамы, я взяла к себе несколько её шапочных знакомых, помещенных на гороскопах. Они самостоятельно изучали тонкости астрологии и много лет составляли гороскопы себе, друзьям, близким и знакомым. Бесплатно.

«А здесь и им копеечка какая-никакая, и у тебя гороскопы настоящие. Да и люди нормальные, ответственные, а не эта шелупонь, шарлатаны, как везде», – выдала мама. Как ни печалил её мой «бизнес», но мама – это мама, помогает словом и делом.

Её предложение оказалось отличной идеей. Бабульки работали с огромным энтузиазмом и первое время совсем за копейки. Раскрутились мы довольно быстро, из собственных квартир перебрались в красивый большой кабинет с панорамными окнами, и они теперь на своём хобби зарабатывают, как не каждый краснодипломник в офисе.

Та же трудолюбивая Инна Евгеньевна вообще пару лет назад освоила компьютер, к которому сперва боялась подходить, всё на бумаге высчитывала, периодически работала из Таиланда или из нежно любимых ею китайских санаториев. И других этим заразила.

– Вы же сами говорите, что работы много, не стоит отвлекаться, – отмахнулась я от предложения. У нас на сайте и в почте есть тысячи отличных отзывов, но всё равно я не особо доверяю гороскопам. И в магию не верю. А вот в эффект плацебо – даже очень.

– А мне было бы интересно. Вы у нас такая красивая, ладненькая вся, настоящая женщина, а всё одна да одна, – начала свою вечную песню сотрудница.

И это, пожалуй, единственный минус при работе с возрастными подчинёнными. Как бы ни соблюдали они субординацию, всё равно нет-нет да и вылезает личное и снисходительное отношение старшего поколения к младшему.

Впрочем, мы сосуществуем довольно мирно и уважаем друг друга, потому ограничиваемся намёками.

– Есть у меня жених. Даже два, – решила я всё-таки поделиться последними изменениями в личной жизни. Инна Евгеньевна не из любви к слухам и сплетням спрашивает, а по настоящему переживает. Уже столько лет мы вместе, почти как одна семья.

– А как выбирать-то без гороскопа? Узнайте-ка мне, Эльвира Александровна, даты рождения, желательно время ещё... – тут же переключилась на любимую радиоволну «Гороскоп-FM» небезразличная сотрудница.

– Если сама не выберу, узнаю, – пообещала с улыбкой. – А теперь давайте поработаем. И посмотрим, во сколько появятся наши остальные боевые единицы, разоряющие меня каждым внеплановым выходом.

– Дык работы много, – встала на защиту коллег Инна Евгеньевна.

– Да знаю я, знаю. Смотрела вчера почту. Если так пойдёт, надо будет ещё кого-нибудь привлекать.

– Не надо кого-нибудь, мы сами справимся. Я на Новый Год хочу с семьёй полететь в Европу, так что готова к труду и обороне в выходные и праздничные дни!

– Вот и приступайте, Инна Евгеньевна. Только берегите здоровье. Давление – это вам не шуточки.

– Да пора в Китай ехать, укольчики колоть волшебные. Буду как новенькая.

Ан нет. Есть ещё один минус – иногда очень тяжело прекратить болтовню. Потому я просто кивнула и открыла рабочий ноутбук. Из-за вчерашнего свидания и вечерней переписки с Измайловым отложила все несрочные дела, так что обязательно нужно сделать их сегодня, чтобы не превратились в срочные.

К обеду в офисе появились почти все. Сообщение, что Злыдня в офисе, они получили сразу: я знала, что у банды старушечек есть чат в Ватсапе и они активно его эксплуатируют. Расстроились, конечно, что не смогут дописать себе лишних часов, отработанных в выходной день, но пришли.

Я из чистой вредности не говорила им, что карточки на входе в офисное здание не только отмыкают замки, но и фиксируют, кто во сколько приходил и уходил. Так что реальное положение дел поступает в виде специальной таблицы раз в месяц, и количество отработанных часов, проведённых в офисе, мне даже считать не надо. Но эти прохиндейки сильно не привирали, так что я их не терроризировала. Можно сказать, прощала в виде премий за отработанное сверхурочно по вечерам. Взаимозачёт.

Мой рабочий день подходил к концу, когда телефон пикинул сообщением – Измайлов освободился и был готов за мной заехать в любую точку земного шара.

«Хотела бы дать тебе координаты какого-нибудь безлюдного острова, но я, к сожалению, не там», – написала, стараясь не дать сползти серьёзному деловому выражению с лица. Улыбка так и просится!

Но нельзя. Мои любимые старушечки бдят. Если поймут, что переписываюсь с мужчиной, да ещё и после утреннего признания (неважно, что сказала одной-единственной, хранят тайны они исключительно по-женски – группой), они бросят работу и будут допрашивать меня эдаким родственно-оберегающим тоном. Тогда уйти по-английски не выйдет, только со скандалом или после полнейшей дачи явок и паролей.

«Мы это исправим. Жду адрес и время встречи», – в несколько более деловой манере написал Измайлов.

Я спокойно ответила, спокойно дописала письмо, так же спокойно закрыла ноутбук, попрощалась с коллективом и вышла за дверь. Душа пела. «Мы это исправим». До чего по-мужски. Как здорово! Надеюсь, не обманет. Только где какие-нибудь затерянные тропические острова а-ля Мальдивы и где Владивосток? Но посмотрим. Сергей толковый парень, а умные мужчины ухаживают нетривиально.

Наплевав на камеры видеонаблюдения, села на перила и скатилась вниз, затем ещё и ещё, пока не спустилась на первый этаж. И почему я пользуюсь лифтом?

Рассмеялась своим мыслям. Представила картину: я в дорогом чёрном рабочем платье с огромным до неприличия декольте, притягивающим взгляды мужчин всех возрастов, в будний день качусь вниз по перилам и верещу как девчонка! Секс-бомба, ага. Особенно если шмякнется в конце на лестничную клетку.

Кровь бурлила, ностальгия по былым временам настраивала на позитив, да и, признаюсь, охота взглянуть на Измайлова. Как это он так изменился, что всерьёз опасается холостячек? Ну и ребёнок ему кто-то ведь родил, значит, не совсем всё плохо.

Тем не менее я готовилась не столько к свиданию, сколько к встрече с прошлым. Измайлов – хороший друг, верный. Петрову с ним повезло.

– Может, и мне повезёт, – напевала я тихонечко себе под нос.

Дома переделалась в удобную, но красивую и модную одежду. Подумала, не стоит ли выбрать что-то попроще – мало ли как у Измайлова по части денежных средств, – но переде-

ваться не стала. На всякий случай бросила в объёмную сумку ещё футболку и шорты. Много места не занимают, так что не помешают, это точно.

Сергей прибыл пораньше, но я не стала выдерживать театральную паузу и спустилась вниз. Не знаю почему, но ждала какого-то чуда и совсем не боялась разочароваться. Всё-таки вера в умных мужиков у меня неискоренима.

Первое, что увидела, открыв дверь, – огромный букет красных приморских роз. Не самые дорогие цветы в сентябре (потому на первое свидание их никто не дарит), но самые дорогие моему сердцу. Я их обожаю и за тонкий аромат, и за нежность бархатистых лепестков, и за... за всё!

– Привет, – раскатистый глубокий мужской голос оторвал меня от созерцания букета, и я подняла взгляд. – Помню, что ты любишь только цветы с запахом. Надеюсь, розы тоже.

– Привет. Люблю, – ответила вежливо.

Хорошо, хоть речь не отшибло. Измайлов... ох уж этот Измайлов! Я уже почти готова присоединиться к той половине холостячек, что претендуют на его сердце, руку и половину имущества в случае развода.

Русые волосы, которые я запомнила как мышьиные, серые, были фигурно выстрижены у настоящего профи, потому что выглядело стильно и при этом брутально. Тёмные брови, голубые глаза, спортивная почти двухметровая фигура – ну просто мужчина мечты. Ещё и умён.

А эти обтягивающие сильные бёдра джинсы! Забавно, но того же цвета и бренда, что мои. Словно вместе покупали.

– Я не догадался взять что-то с водой, торопился к тебе. Может, поставишь в вазу дома и поедем? – по-свойски предложил Сергей.

– Отличная идея. Пойдём! – будучи ещё в изменённом состоянии сознания, пробормотала я. И только на втором этаже сообразила, что вообще-то никого в дом не зову.

«Ладно, Измайлов – не кто-то, он ведь школьный товарищ, его можно», – нашла оправдание для совести.

Так и есть на самом деле. В присутствии давнего знакомого ощутила себя уверенно и спокойно, хоть и немного оробела, увидев преображение из гадкого утёнка в лебедя. Нет, не в лебедя. В орла!

Красавец-мужчина шёл за мной молча, не поддерживал разговор и вёл себя странно.

– Чего молчишь? – уточнила, почувствовав неожиданную неловкость.

– Любуюсь тобой. Осмысливаю.

– «Любуюсь» – это хорошо, это приятно. А осмысливаешь что? – уточнила, отпирая замок. И даже руки не тряслись! Ну не молодец ли я? Роковая женщина даже в джинсиках! – Проходи.

– Пытаюсь понять, как такая вертихвостка, как ты, выросла в столь роскошную женщину. А ещё, Эля, ты прости, конечно, – извинился Сергей, закрыв дверь, – но откуда у тебя *такая* грудь? Ты ведь в семнадцать была, ну, изящных форм. Неужели хирург?

– Измайлов, тебе не говорили, что задавать такие вопросы женщинам неприлично?

Я возмутилась и потопала в сторону кухни, чтобы не только поставить цветы в воду, но и скрыть от этого глазастого изверга опаливший щёки румянец.

– Мы ведь свои, – раздался голос совсем рядом, и я в панике едва не выронила цветы.

– Давай остановимся на мысли о том, что я роскошная женщина, ладно? – предложила, смущаясь ещё сильнее.

Да я не краснела, наверное, со школы! Что этот гад себе позволяет?!

– Ты ведь меня знаешь, я люблю во всём разобраться. Не узнаю – не расслаблюсь и весь вечер буду думать только о твоей груди, – пригрозил Измайлов.

– Вот и думай! – рявкнула я, разозлившись. – По слухам, вы, мужчины, и так только о ней и думаете, а ещё о сексе.

– Все пять этажей я думал о другой части твоего тела. Она тоже прекрасна, – сделал он не совсем приличный комплимент. – Но там видно, что настоящая, накачанная в зале округлость, а здесь меня одолевают сомнения.

– Измайлов, предупреждаю: мы находимся на территории, где женщина вооружена и очень опасна, – произнесла ледяным тоном и посмотрела в сторону мраморной скалки, которую как-то подарила мне Маргоша, уверенная, что все женщины по рождению – ну просто отличные хозяйки. Я же готовить умею и даже люблю, но не из теста. Блюда фигуру.

Оказывается, Марго всё предусмотрела. Скалка необходима не только на кухне, но и для воспитательного эффекта.

Этот паяц схватил мою любимую сковороду и выставил её вперёд.

– Я буду защищаться.

Секундное молчание – и мы заржали как кони. Приличнее эту истерику не назвать. У меня даже слёзы потекли. Осторожно их утерев и кое-как придя в себя, открыла окошко, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

– Да уж, я думала, такие разборки только после двадцати лет семейной жизни бывают.

– Ну, мы знакомы с твоих десяти лет, так что, в общем-то, условия почти соблюдены. Тебе скоро тридцать четыре...

– Заткнись, просто заткнись. Я ещё молода и прекрасна.

И прозвучало это... уныло. Так, словно я уже отчаялась устроить свою личную жизнь и хватаюсь обеими лапками за увядающую молодость. Хотя выгляжу прекрасно, поддерживаю фигуру в идеальном состоянии, берегу нервы, но возраст всё же потихоньку берёт своё. И настроения это знание определённо не добавляет.

Посмотрела на Измайлова немного виновато. За что виновата, с какого перепугу – неясно. Но чувствую себя именно так.

Он отставил сковороду в сторону, забрал у меня букет, положил на стол, второй рукой обхватил меня за талию и прижал к себе. Затем погладил обеими руками по спине, поддерживая, подбадривая, без какого-либо сексуального контекста.

Я же едва ли не распласталась по нему. Такой огромный, надёжный, свой. Вдохнула его запах. Неуловимо знакомый и в то же время новый, непривычный, удивительно успокаивающий.

Он пару раз странно прижал меня к себе, и я подняла на него взгляд.

– Нет, всё-таки она не настоящая, почти не пружинит, – вдруг выдал этот экспериментатор. – Накладки или лифчик с поролоном?

– Ах ты! Да я тебя! Стукну тебя сейчас всерьёз! – Я поджала губы и пару раз ударила кулаками его стальную грудь. – Больно.

– Вот поэтому девочкам нельзя драться, – нравоучительно заметил этот гад, сам же растёр мои ладошки своими горячими огромными лапищами и отпустил. – Поехали отвлекаться и гулять?

– Поехали. Хотя я теперь совсем не уверена, что хочу проводить с тобой время. Некомфортно, знаешь ли, когда мужчина знает, что у тебя не всё... натуральное.

– Но оно же снимается? Это ведь не пластика?

– Какой ты нудный! Нет конечно. Вот ещё не хватало, лечь под нож. Рожу ребёнка и там уже подумают.

– Ты и так красивая, Эля. Эти ухищрения тебе вовсе ни к чему, – прошептал он, касаясь тёплым дыханием моего уха.

Молодец какой. Дверь в подъезд уже открыли, не стал позорить меня перед соседками, портить репутацию. Представляю, что было бы, услышь Лидочка про мои ненатуральные

формы. Тут бы простыми слухами не обошлось. Она бы и объявления по району расклеить не поленилась.

Быть может, я к ней несправедлива. Она меняется. Букет со свадьбы Марго её вдохновил: Лида стала улыбаться и вновь начала походить на красивую и уверенную в себе женщину, а не на бабульку у подъезда. Надеюсь, ещё не всё потеряно и она вернётся к прежней версии себя. Пока всё к этому идёт.

– Я сама разберусь, – ответила несколько более раздражённо, чем хотела.

Когда вышли из подъезда, сразу заметила не местную машину. Огромную, просто гигантскую и, на мой взгляд, слишком понтовитую Тундру. К чему такая громадина в городе, ума не приложу. Мы ведь здесь не какие-нибудь фермеры, как на Диком Западе. Наши фермы – это вон, плантации гребешка в море да загоны с крабом. И то вряд ли их перевозят на таких крутых тачках.

– Твоя?

– Моя, – признал Сергей со вздохом.

– И нафига козе баян? Точнее, зачем тебе такая дура? Ни припарковаться нормально...

– Это не совсем моя, моя в ремонте. А эта – Петрова.

– А, вот ему эта машина идёт, ага.

Мы рассмеялись, и меня осторожно переместили в исполинскую машину, придерживав под ту накачанную часть, которой всю дорогу любовался Измайлов.

– Я бы и сама справилась, – сообщила этому озабоченному.

– И не пощупать красивую женщину? За кого ты меня принимаешь?! – возмутился он, впрочем, со смехом. – Да ни за что!

Не могу сказать, что мне понравилась скорость, которую он набрал. Несмотря на мой обычно довольно раскованный вид, легко мужчин к себе никогда не подпускала. А здесь... он уже и грудь мою проинспектировал, и за задницу пощупал. Даже часа не прошло с начала встречи!

– Ты знаешь, – решила на замечание, – я не очень хорошо отношусь к вот таким... мужским жестам. Мы с тобой друзья и всё такое, но не надо, ладно?

– Прости, Эль. Я так рад тебя видеть, что веду себя не совсем типично. Обычно я обходителен с дамами. Исправлюсь. Ты просто такая... своя. Кажется естественным тебя подкалывать и тормошить. Это, наверное, первое в моей жизни свидание, где я могу расслабиться и побыть собой.

– Ты смотри, сильно не расходишь-то с расслаблением. Напоминаю: в течение первых десяти минут ты едва не схлопотал тяжелой мраморной скалкой по башке.

– Надеюсь, протяну до конца свидания, – хохотнул он, выезжая на проезжую часть.

– Ты уж постарайся. А не то Петров меня придушит.

Глава 5

– Кстати о Ваське, – произнёс Измайлов через пару минут. – Ты с ним встречаешься всерьёз или как?

– О, божечки-уточка! – ужаснулась всерьёз. – Только не говори, что он послал тебя на разведку!

– С ума сошла? Нет конечно. Да и мы, признаюсь, стали куда прохладнее общаться за эти годы.

– Почему?

– Он быстро разбогател и изменился, – сказал Сергей без выражения. – Но мы друзья.

Видно, что тема болезненная. И я не удивлена. Многие, даже самые хорошие люди с приходом в их жизнь больших денег пробуждают своих демонов, и те словно захватывают над ними власть. Хотя моя мамуля говорит, что это просто скрытая прежде гниль вылезает.

Но, признаться, я не заметила в Петрове ничего неприятного. Изменился, возмужал, но плохим человеком не стал. И зажавшимся – тоже.

– Жаль. А ты?

– Интересуешься с какой целью? – игриво уточнил Сергей. – Строишь планы по созданию семьи с таким обалденным мужиком и примеряешься, буду ли я тебе выдавать денежки в декрете?

– Фу таким быть, Измайлов! Я, чтобы ты знал, весьма прилично зарабатываю!

– Знаю. Магазин белья, мне Василий рассказал. А ещё у тебя по-прежнему любовь ко всему мистическому. Точнее, любовь к деньгам, в мистику-то ты никогда не верила! – расхохотался в голос этот... конь!

– До чего ты гадкий, – произнесла немного обиженно. – Мы с тобой не так много общались в школе, чтобы ты так хорошо меня знал.

– Я наблюдательный. Ну и я в школе с ума по тебе ходил.

– Да ну! Серьёзно, что ли?

– А то! Только ты, балбесина, прирождённая динамщица.

– Я? С ума сошёл? Да я даже на свиданиях иногда за себя плачу, чтобы не быть никому ничем обязанной! И никогда не принимаю дорогих подарков. И вообще!

– Не заводишься, я о другом. О твоём дружественном обращении. Ты со всеми дружишь и никого не подпускаешь ближе. Ты когда в старших классах округлилась, по тебе вся школа с ума сходила. А ты типа не замечала.

– Да я реально не замечала.

– Не верю, Эля. Ты ведь не слепая. За тобой толпами ходили. И именно из-за этого, а не из-за карт, тебя прозвали ведьмой – девчонки завидовали. Это нельзя было не заметить. Вообще никак.

– Серьёзно тебе говорю! Я действительно со всеми дружила и не видела никаких подкатов. Да ну. Ты выдумываешь всё. А девчонки – это девчонки, им не угодить.

Я напрягла извилины. Что там было в старших классах? Я тогда увлеклась мистикой, ходила в своих любимых вороньих нарядах, развлекалась летающими шторами, подозрительными звуками в шкафу (кузнечики в домике из папье-маше), получала от жизни все мыслимые и немыслимые, но вполне невинные удовольствия. Смотрела ли я на мальчиков? Не-а. У меня был сосед Коленька, по которому я с ума сходила с садика, но он был плохим мальчиком и не обращал на меня внимания. А я сохла от любви. Притом прекрасно осознавала, что любовь эта вымышленная и показушная, чтобы было. Так удобнее общаться с подружками.

– Надо было тебя всё-таки поцеловать, – вдруг сказал Сергей. – Ты была такая смешная в свой выпускной. Пьяненькая, хихикающая. Такая непривычная. И очень женственная.

– Да уж, пьяненькая и хихикающая – это лучший комплимент в моей жизни! Несите статуэтку, будем награждать победителя в номинации «Отвратный комплимент года».

– Ну ладно тебе, не злись.

– Я не злюсь.

– Бесишься. Вон, как поддельная грудь вздымается!

Я посмотрела на этого смертника со всей яростью, на которую была способна. Нет, ну он определённо нарывается.

– Только не бей меня, ручки заболят. Под сиденьем твоим есть бита, возьми её.

– О, да ты у нас, оказывается, бейсболист, – ядовито пропела, издеваясь. Фишка возить в машине биты меня приводит в состояние дурной истерики. Куда ни плюнь, попадешь в спортсмена! Правда, ни одного поля для бейсбола, но это уже другой вопрос.

– Не я, Петров.

– Хорош же друг. Портишь и портишь его репутацию, а я, может, замуж за него собралась!

– За кого?! Замуж? Сдурела, что ли?

– А что? Плохая я невеста? – спросила с металлом в голосе.

– Да нет, хорошая, хорошая. Не тянись ты за битой, пожалей уж меня, несчастного.

– Чего это ты несчастный?

– Ну, с невестой друга на свидание – это, знаешь ли, перебор.

– А почему сдурела? Давай уже, колись. Что в Петрове плохого и не подходящего для приличной женщины вроде меня?

– Да вы оба хороши. Ты собралась замуж за одного, а гуляешь с другим, – начал он с меня.

И я тут же огрызнулась, ведь правда глаза колет.

– Я, может, всех мужчин холостых присматриваю в мужья. В мои почтенные годы, знаешь ли, уже не нужны отношения в никуда.

– Ну вот на Петрова не смотри. Говорю исключительно из дружеских побуждений. Он хороший, даже сейчас хороший, и друг, и партнёр надёжный, но в нём есть то, что тебе никак не подходит. Просто поверь.

– Сказал «А», говори и «Б».

– Я и так сказал больше, чем нужно, Эля. Удовлетворись моим мнением.

– Я так не умею.

– А ты попробуй.

Он вдруг подмигнул и улыбнулся. Но в глазах его была грусть. И виновата в этом я. Ну зачем, зачем брякнула про Петрова? Тем более у нас всё-таки свидание. Взрослая уже женщина, а мозгов как у подростка. Тоже слишком расслабилась в его присутствии. Есть что-то такое странное во встрече через годы. Вроде бы и незнакомцы, а родные и близкие. И совершенно невозможно держать себя в узде на все сто процентов. Теряешь бдительность на каждом шагу.

– Ладно, если ты лишаешь меня кандидатуры Петрова, то должен предложить кого-то взамен, иначе это бесчеловечно. Я там два часа позорилась, выясняя его имя, и теперь выходит, что напрасно? Знала бы, что ничего не светит, пришла бы и рывкнула: «А ну, иди сюда, Петров! Как зовут, колись давай!», – произнесла я задорно, чтобы хоть немного развеселить погрустневшего Измайлова.

И вышло. Он расхохотался. Даже слезу утёр из уголка глаза.

Ну красавчик. И как я с таким мужчиной чувствую себя столь раскованно? Самой удивительно.

– Надо подумать, – отсмеявшись, ответил он. – Может, тебе подойдёт моя кандидатура?

– Хм. Слушай, ну у меня недостаточно данных. Измайлов С. И., тридцать пять лет, есть внебрачный ребёнок шести лет, – перечислила по памяти данные, предоставленные моим личным агентом женской безопасности. – Кстати, а что там с ребёнком?

– Ты меня пробила по базе, что ли? – удивился Измайлов.

– Не я. Подруга моя. У неё муж в ФСБ работает, вот она мне помимо твоего номера выдала ещё немного информации. Но ни чем занимаешься, ни где живёшь, не сообщила. Так что я только общие сведения знаю.

– Да уж. Страшные вы создания, женщины.

– Ага, ещё и удивительно солидарные, кто бы там чего ни говорил, – поддержала со всей готовностью.

– У меня действительно есть сын, его зовут Александр. Чтобы не оставалось недомолвок и недопониманий: он не был мной запланирован, но случился. Одна юная леди очень хотела замуж и немного меня подставила. Тем не менее ребёнок ни в чём не виноват, он действительно мой, я проверил, ну и матерью она оказалась нормальной, но, конечно, доит меня. Так что я, наверное, не очень хорошая кандидатура в мужья для такой требовательной особы, как ты.

– А мать ребёнка, она к тебе подкатывает?

– Нет, она недавно вышла замуж и радуется жизни. Готовится во второй раз стать матерью.

– Ясно. Ну, лично я твою кандидатуру со счетов не снимаю. Дети – это всегда хорошо. Хотя и немного... непривычно, – я кое-как подобрала слово, и то оно не очень подходило моим чувствам. – В конце концов, к тридцати пяти годам у нас всегда есть определённый багаж знаний и опыта, ну и у кого-то вполне могут оказаться дети, это нормально.

Он улыбнулся и решил перевести тему.

– Почему ты не спрашиваешь, куда я тебя везу? Кругом лес, солнце через час зайдёт, будет темно и страшно, – маньяческим голосом принялся меня страшить Измайлов.

– Мамочки! Помогите, помогите! – ненатуральным голосом тихонечко исполнила я песню жертвы. – Насилуют! А нет, не помогайте, сами справляются!

– Элька! – Сергей вновь расхохотался. – Ну, даёшь!

– Не даю – сами берут. Маньяки проклятушие! – снова завопила я совершенно ненатурально.

Так мы и хохотали до самого моря. Честно признаться, я приблизительно так себе это и представляла. Где взять остров? Только в море. Или у моря. Кусочек пляжа, не известного туристам. Только для своих. Где можно уединиться и представить, что ты вдали от цивилизации, наедине с природой и самим собой.

Но я оказалась немного не права.

На пляже нас ждали.

– О! – только и смогла произнести.

– Пойдём. Тебе должно понравиться. Это не экстремально, но должно быть интересно. Я недавно случайно увидел фотографию в интернете, оказывается, у нас тоже есть такие штуки. Решил устроить тебе незабываемый романтический вечер. Будем пить вино, любоваться звёздами и секретничать. И я тебя всё-таки поцелую. Так что морально готовься.

– Измайлов, ну кто о таком предупреждает?

– Я. Настраивайся, жди и предвкушай.

– Ну ты...

Я не нашла со словами, поэтому просто закатила глаза.

Нас встретили несколько девушек, одна из которых была фотографом.

– Коротенький инструктаж, – начала одна из них. – Вы проходите на сап, садитесь за столик, открываете шампанское, разливаете по бокалам; мы вас фотографируем, затем отпускаем в море. Течение от берега, но у вас с собой два весла, плюс сап привязан тросом для страховки,

далеко не унесёт. Он устойчивый, по нему можно ходить, но осторожно, чтобы никто не потерял равновесие и не упал.

– Такой огромный! – удивилась я.

– Да, он восьмиместный; по факту даже десять человек комфортно помещается, если по весу проходят. Так что вам двоим точно хватит. Мы будем ждать вон там, – девушка махнула в сторону припаркованной невдалеке машины, – если что, звоните или дайте сигнал фонариком. Он на магните под столом, просто протяните руку и нащупайте его, сделайте во-о-от такое движение – и мы вас притянем за трос. А ещё можете фонарь зажечь, когда будете в море, – столик красиво подсветится.

– На свет приплывут кальмары, – вдруг заметил Измайлов. – Надо было удочку взять.

– Это очень романтично! – Девушки рассмеялись.

– А я бы половила. Никогда не была на ночной рыбалке, – призналась я. Это действительно интересно. – Только не уверена, что смогла бы взять в руки живого кальмара.

– Всё, точно женюсь! – заявил Измайлов с улыбочкой.

Девушки захихикали, но это не помешало им быстро разместить нас на огромной надувной доске, покомандовать во время фотосессии и отпустить в море.

Я чувствовала себя немного странно. Сидеть на стуле на шести- или даже восьмиметровом широченном сапе, и не грести тридцать километров в одну сторону, а пить шампанское... Разве так бывает?

Помимо свечей, расставленных по всей доске, часть ещё и плавала в воде на фигурно вырезанных деревяшках. Не знаю, как их прикрепили, но мы действительно словно очутились на своём маленьком личном острове, окруженном десятком живых огоньков. Тёмная вода превратилась в огненное озеро, и в центре его были мы.

Романтично до ужаса!

Невероятно!

Очень красиво и необычно!

– Спасибо, Сергей. Это очень, очень здорово!

– Рад, что тебе понравилось. Красиво. И ты очень красивая.

– Спасибо.

Разговор не клеился. Почему-то именно сейчас, здесь, мы почувствовали, что находимся на настоящем свидании. Что мы не просто друзья, школьные приятели, а мужчина и женщина.

Измайлов смотрел на меня не отрываясь. Я смущалась, как малолетка, и тоже не могла оторвать от него взгляда.

– Шампанского? – напомнил он, что мы здесь вроде как по делу.

– Да. А ты как, ты ведь за рулём?

– А для меня минералочка. Шампанское – для фотосессии, ну и для тебя, если любишь шипучку. У нас ещё есть твоё любимое красное вино. Или у тебя изменились вкусы?

– Не-а, не изменились. Я могу и минералочку, кстати. Я не особо пью, это вредно для красоты.

– А я закодирован, – признался Измайлов.

– Пьянствовал? – ужаснулась по-настоящему. Для меня это куда страшнее внебрачных детей и ещё каких-либо скелетов в шкафу. Да даже хуже вредной свекрови!

– Нет, ты чего? Я фигурально. У меня работа за городом, и я почти постоянно за рулём; вечером – тренажёрный зал.

– По клубам с Петровым ходишь?

– Иногда. Это снова ФСБ постаралось? – уточнил он со смешком.

– А то! Даже донесли, что он любит девочек помладше, чем тридцатичетырёхлетние старушки.

– Ты не старушка, Эля. Ты замечательная, очень красивая и добрая женщина. И совсем молодая.

– На год моложе тебя.

– И что? Да хоть даже и старше. Это всё ерунда. Не забивай себе голову такими вещами, только настроение портишь и себе, и мне. Так что там у тебя с бизнесом, расскажи, – перевёл он тему. – Про магазин – это понятно, ему много лет, его название на слуху. Да что там, у меня даже не раз просили в подарок сертификат твоего магазинчика. Только я не знал, что он твой.

– Скидку бы попросил? – подколола я.

– Элька, дать бы тебе по жопе. Напоминаю: у нас свидание.

– Ты сам начал говорить про других женщин.

– Прости. Хотел похвалить твой магазин. Так, чтобы не только на словах, а делом подтвердить.

– Мне приятно. Нет, на самом деле. А то, что ты не сохранил свою невинность для меня, я, так уж и быть, переживу! – рассмеялась я.

И снова мысленно дала себе по башке. Ну что за дура! Сама же не позволяю нашей встрече стать нормальным полноценным свиданием.

– И на том спасибо. Что там с твоим сайтом? Говорят, тебя даже на телевидение приглашают.

– Ага, есть такое. Хожу туда в образе женщины-вамп. Помнишь тот фильм...

– Эльвира, повелительница Тьмы?

– Ага. Вот, типа такого.

– Надеюсь, мы имеем в виду тот образ, что в платье, а не тот, что в конце на телешоу, где у неё на лифчике такие кисточки и она ими крутит в разные стороны?

Измайлов выгнул бровь и посмотрел на меня так, что я едва ли не впервые в жизни устыдилась, что до сих пор хожу иногда в полуголом виде. Но ведь это мой образ. Продающий образ. На сайте есть несколько моих фотографий, я иногда приезжаю в наш гадалый салон, так что среди той цыганщины выгляжу более чем уместно. В офис, разумеется, хожу в деловой одежде, чёрной.

– В платье, конечно. Но откровенном. Это бизнес. Чем эпатажнее выглядишь, тем больше внимания привлекаешь и больше денег зарабатываешь.

– Можно быть серым кардиналом. Управлять и не светиться. Деньги-то те же.

– Люди должны доверять какому-то конкретному человеку, а не сайту-генератору, потому они видят мои фотографии, и я даже записываю иногда видеообращения. Предлагаешь нанять кого-нибудь для связей с общественностью?

– Это неизбежно, если ты собираешься замуж и планируешь детишек, – убеждённо заявил этот тип. – Вот такая, в джинсиках и футболочке, ты идеальная. Милая и настоящая.

– В чёрном платье я тоже, знаешь ли, очень ничего. Но про официальное лицо – это, допустим, хорошая идея. Я уже привыкла играть свою роль и даже не думала о таком варианте. А ведь действительно можно. Но это нанимать еще одного человека, обучать, деньги платить немалые. Ходить в образе тоже надо уметь...

– Жадина-говядина, солёный огурец, – пошутил Измайлов. – Возложи эту обязанность на кого-нибудь из коллег.

И тут я расхохоталась. В голос. До слёз.

– Чего ты? – не понял моей истерики Сергей.

– Ты знаешь, кто у меня работает?

– Кто?

– Да бабульки одни! Самой молодой пятьдесят девять, кажется.

– О, – протянул он и прикрыл глаза рукой. – Блин, смешно. Представил это ТВ-шоу.

– Вот и я... тоже... представила, – икая от смеха, поделилась я.

– Я тут вот что подумал, – спустя несколько минут обсуждений вариантов телешоу начал Измайлов. – Ты мне нравишься, я тебе тоже нравлюсь, но у нас есть один момент.

– Петров.

– Петров.

– Но мы просто посидели в кафе, – заметила я, оправдываясь. – Даже не целовались.

– Тем не менее он всё-таки встретился с тобой первым и по нашим мужским законам имеет приоритетное право.

– Чего? – возмутилась я. – Это что ещё за первобытные дебилские законы?

– Эля, ты девочка, тебе не понять. Но ситуация всё же неловкая и нужно её разрешить так, чтобы ты не испытывала вины.

– Я не испытываю!

– Ага, как же. Мы-то разберёмся между собой, всё-таки пуд соли съели, а ты совестливая.

– Да никакая я не совестливая! Моя работа – обманывать людей!

– Потому вы настоящие гороскопы составляете? – не поверил он.

– Откуда ты знаешь? Я тебе не рассказывала.

– Да ниоткуда. Ну ладно. Не у тебя одной друзья в ФСБ работают. Подруга моей мамы...

– Мама? Ты рассказал обо мне маме? Про гадания, гороскопы и всю эту ересь?

Я офигела. Да уж, романтическое свидание. Кошмар какой-то!

– А что такого? К тому же моя мама очень уважительно относится к этим «мистическим знаниям», – особенным тоном выделил Измайлов супернауку. – Её бы скорее смутил магазин белья, и то вряд ли.

Он рассмеялся, я же не знала, что и думать. По идее, маме он просто сказал, что встретил девочку из прошлого, так что можно особо не переживать. Вряд ли ведь он заявит: «Ма, помнишь ту девочку-готку из школы, по которой я тащился? Так вот, Петров её нашёл, а я всё ещё её люблю, поэтому отобью её у лучшего друга и женюсь».

– Ладно, спокойствие, только спокойствие.

– Да, успокаивайся. Смотри, как красиво, свечи, море светится. А вон кальмар приплыл, кстати.

Я повернулась так резко, что сап-доска покачнулась. Свечи моргнули. Один из бокалов звякнул о бутылку, я же едва не рухнула за борт вместе со стулом.

– Хочешь поплавать? – совершенно нормальным голосом уточнил Сергей, когда волнение успокоилось.

– Мечтаю. Юмор у тебя, я доложу...

– Нормальный у меня юмор. Кальмара видишь?

– Ага. Может, мы его как-нибудь достанем?

– Нет, ну я, конечно, могу нырнуть, но получится ли у тебя зажарить его на свечах?

– Лови! Подкопчу и заставлю съесть!

Мы посмотрели друг на друга. И в выражении лиц, в изогнутых в недоумении бровях так и читалось: мы идиоты. И шутки у нас дурацкие.

– Не выходит романтика, да? – первым задал вопрос Измайлов.

– Ага. Так это всё странно. Взрослые, ведь, люди.

– Сложно переключиться с детско-юношеских воспоминаний на реальность.

– Вот! Именно! – поддержала я. – Слушай, давай уже к берегу. Не думала, что скажу это, но в романтической обстановке мне с тобой ужасно неловко.

– Нужно было поехать в батутный центр.

– Угу.

«Да уж, Эля, роковая женщина, ты так замуж никогда не выйдешь», – прокомментировал внутренний голос.

Хотелось отмахнуться от него, но как? Я действительно всё сама испортила. Ещё и смущалась регулярно. Разговор не клеился.

Что тебе не так, что? Хороший ведь мужик. Красивый, видный. И ты ему понравилась, даже шутит про женитьбу...

– Так-так-так, давайте, мы вас ждём! – прокричала с берега фотограф. – Начинайте целоваться!

Я беспомощно посмотрела на Сергея. Целоваться не хотелось. На кухне хотелось, в машине тоже. А здесь – нет.

– Встань, – шепнул он.

Я поднялась, посмотрела вопросительно. Не знаю, уловил ли он в полумраке этот вопрос, но тут Измайлов подхватил мою руку и поцеловал её. Нежно, изящно, как-то очень по-доброму. А затем перевернул, и горячие губы коснулись моего ледяного запястья. Я немного замёрзла, но не хотела его беспокоить такими мелочами, хотя плед лежал за его спиной.

Поцелуй обжег. Тело вспыхнуло огнём, согрелось, расслабилось. Оно лучше знало, что ему нужно, и не было склонно к моральным терзаниям. Но здесь чужие люди. Это уже не наш остров.

– Достаточно, дамы. Благодарю вас, – поблагодарил Измайлов, сошёл на берег и подал мне руку. – Домой? Или хочешь фотосессию?

– Домой, – решила я, не зная, как реагировать и на своё поведение, и на странное, очень странное, такое неправильное свидание.

Глава 6

– Как-то неловко вышло. Наверное, все эти команды: целуйтесь, наклоняйтесь, станьте так, нагнитесь эдак – не для нас, да? – озвучил возникшую проблему Измайлов.

Я же сидела истуканом в своём кресле и думала, чего мне, козе придиричливой, надо. Ещё несколько дней назад я всерьёз размышляла, что мне подойдёт почти любой более-менее привлекательный мужчина; главное – выйти замуж, забеременеть и потом, если любовь-морковь не выйдет, можно махать возлюбленному ручкой и жить дальше. А что в итоге? Сорванное по моей же вине свидание.

А ведь Сергей расстался. Придумал нечто действительно необычное, романтическое, интересное.

Я вспомнила фильм «О чём говорят мужчины» и представила, по совету одного из героев, что ко мне пришли фашисты и спросили: «Что мешает вашим отношениям с Измайловым Сергеем, Эльвира? Если скажешь правду, мы тебя отпустим. А нет – расстреляем».

И что же? Мысли скакали бешеными блошками и не желали укладываться в ряд, поддаваться анализу. Фашисты хмурились, я переживала, что расстрел не за горами... И вдруг – о чудо! – пришло осознание.

Гаденькое слово «френдзона» вылезло из-под груды вариантов, взобралось на вершину и, гордо притопнув ножкой, водрузило свой флаг.

«Грязное знамя грязного дела», – почему-то всплыла в голове фраза из произведения Фазиля Искандера.

Френдзона – столь же неприятная штука. Притом не суть важно, с какой стороны – ты любишь или тебя любят.

Мы с Измайловым именно в таком положении со школы. И если я не замечала этого тогда, то сейчас, по прошествии стольких лет и после его откровений, осознала со всей неизбежностью. Вот что мешает выстроить отношения.

Только вот вопрос: а так ли заинтересован во мне Измайлов? Или вся сегодняшняя романтика, цветы, сапы, комплименты, милые разговорчики про свадьбу и детей – это жестокая месть за моё прошлое безразличие? Влюбить и бросить – почти доисторический метод.

Казалось бы, взрослый, состоявшийся мужчина не должен так себя вести – слишком по-детски, слишком глупо. Но сколько примеров из жизни, фильмов, книг... Не счесть!

– Видимо, да, – я постаралась вежливо поддержать разговор, но голос дрогнул. Подозрения крепи, я всё сильнее и сильнее расстраивалась. И разочаровывалась.

– Эль, ты чего?

– Ничего, всё в порядке.

– Эль, не грузись. Ну, немного не вышло. С кем не бывает? Не так просто возродить отношения спустя годы. По сути, мы изменились, стали совсем другими людьми, отдалились. При этом пытаемся вести себя как старые-добрые знакомые. Правда, ты по-прежнему меня динамишь.

– А что, я должна после первого же свидания прыгнуть к тебе в койку? – недовольно буркнула я.

– Сама придумала – сама обиделась, да, Эля? – ухмыльнулся Измайлов добродушно. – Как это по-женски. Я имел в виду другое. Ты всё так же видишь во мне только друга.

– Потому что только друзья вправе расспрашивать, откуда у меня четвёртый размер, и раздавать советы, как мне, взрослой женщине, себя вести.

– Ладно, я понял. Давай так: будем встречаться не как мужчина и женщина, а как друзья. Может, пройдет время и ты передумаешь. Увидишь-таки во мне мужчину, а не прыщавого задрота.

– Фу, Измайлов! – возмутилась я всерьёз. – Нельзя так говорить!

– Да ладно. Я таким и был в твоих глазах. У тебя пока две картинки не складываются, – рассмеялся он. – Не будем гнать лошадей, будем дружить.

– А ты сможешь?

– А что мне остаётся? Ты же ко мне совсем ровно дышишь. Ну, кроме случая на кухне. Если долго будешь думать, может, соврашу тебя – и дело с концом! – пошутил он, но прозвучало это отчего-то серьёзно.

– То есть мы не встречаемся, мы друзья. И мы можем встречаться с другими мужчинами и женщинами? – уточнила я.

– Ну, если ты настаиваешь, – сделал мне реверанс Измайлов. – Я привык к регулярному сексу и ждать три года, пока ты созреешь, не смогу. Может, ты будешь думать три года, но в моей постели? А там, глядишь, забеременеешь, и думать не придётся...

– Облезешь неровным слоем, – буркнула я, нахохлившись как воробей. Да так и просидела до самого дома.

Когда машина припарковалась у подъезда, первым делом я увидела лицо Лидии Ивановны, точащее из открытого окна. Ждёт. Прямо-таки испереживалась вся за мою невинность.

«Ну, будет тебе, клюшка старая, представление!» – зло подумала я. Как же достали все эти соглядатаи! Не подъезд, а филиал ада!

Краем мысли я осознала, что злюсь не на Лиду, а на себя, но сейчас ярость клокочет и требует выхода.

Я выскочила из машины, не дожидаясь, когда галантный кавалер Измайлов откроет мне дверь. Он опоздал буквально на доли секунды. Я же приблизилась к нему первой, привстала на цыпочки, прошептала театральным шёпотом, чтобы слышали все, кому не спится: «Это было незабываемо!», и впиалась в его рот сумасшедшим поцелуем, вымещая весь тот взрывной коктейль эмоций и чувств, что сейчас испытывала.

Голова отключилась почти сразу. Какая Лидия Ивановна? Какие наблюдатели? Тут вспомнить бы, как тебя зовут! Измайлов оказался не новичком в поцелуях, более того – он настоящий профи!

Я клешом вцепилась в его плечи. Ни за что не отпущу. Целуй дальше! И да, вот так держи за талию.

Его рука соскользнула на самую прокачанную в моём теле часть – ягодицы. Крепко сжала. Уверенно, по-хозяйски. И в голове взорвался фейерверк.

Он не хотел отпускать. Уверена, если бы я пригласила его домой, у меня был бы самый потрясающий секс в жизни. Но... нет. Мой дом – моя крепость. Если друга я туда пустить могу, то мужчину – только того самого, в котором уверена.

Иногда убеждения – лучшая защита женщины.

С трудом, но смогла отлипнуть от Сергея. Правда, покачнулась, схватилась за него. Даже головой потрясла.

Ну не может быть *такого* поцелуя с другом! Не может!

– Серёж, я домой.

– Понял, не дурак. Эль, – позвал он, когда я уже сделала шаг в сторону.

– Аюшки?

– Давай в кино завтра ходим. Просто как друзья. Ладно? Не гони.

– Не гоню. И с удовольствием встречусь. По-дружески. Петрова зови, кстати.

– А ты – подружку.

– Договорились.

Я расцвела в улыбке. Чем страдать от мук выбора и сомнений, лучше возьму свой козырь – Милану. Эта мадемуазель мужчин чувствует за километр, и что они из себя представляют, тоже. У неё лишь один существенный минус – она запросто может переспать с твоим мужчи-

ной. Но, учитывая, что ни Петров, ни Измайлов моими не являются, риск оправдывает средства. Да и я бы хотела себе надёжного, проверенного Миланой мужчину.

Пока я знала лишь двух таких – соседей, Игоря и Андрея. Первый против Миланы устоял, сообщив, что гей; дождался, когда все потеряют к нему интерес, и привёл в дом девушку, которая, ко всеобщему удивлению, потеснила Лидию Ивановну с должности старшей по дому. Второй совратил нашу девочку-конфетку Катю, на остальных вовсе не реагировал. Святоша, блин.

С Андреем было обидно. Красивый, видный мужчина, со своим бизнесом и стойкими убеждениями. Ага, стойкими убеждениями, что в жёны ему нужна фиалка, а не роза с шипами.

Если бы мне не нравилась Катя, я бы всё-таки рискнула и соблазнила его. Вдруг. Мало ли. Глядишь, и не пришлось бы разрываться между школьными товарищами.

Или уже послать их обоих и найти себе другого? Своего собственного мужика, без истории, без внебрачных детей, без склонности тусить по клубам и снимать там девиц на одну ночь.

Нужно только делать это без промедления. Пока я выгляжу как нужная мужчинам женщина! Активные поклонники зажигают в женских глазах чертей и тем приманивают остальных мужчин.

Когда я поднялась в свою уютную, но пустую квартиру, видеть каких-либо теоретических мужчин не хотелось. Дома хорошо. Спокойно. Надёжно. Не надо готовить, убирать, стирать, гладить рубашки, выслушивать чьё-то нытьё и жалобы на работу.

Идея остаться одной-одинёшенькой в такие моменты привлекает.

Я включила зажигательную Шакиру и в танце выплеснула всё напряжение сегодняшнего вечера. Огромное зеркало отражало шикарную, раскованную, пластичную красотку. Я строила себе глазки, крутила бёдрами, смеялась и отказывалась анализировать хоть что-то. Хватит! Свидание уже испортила, вечер самой себе портить – себя не уважать!

Бокал вина, свечи. Вот это я понимаю – нормальный вечер.

В конце концов, я скоро стану замужней женщиной, а если совсем повезёт, то и матерью. Танцульки, вино, свечи и кривляния у зеркала сами собой отменятся. Надо наслаждаться тем, что имею.

И так от этой мысли стало хорошо, так тепло на душе.

– Кажется, Элечка, ты у нас та ещё холостячка, – заключила я, подмигнув своему отражению.

Пока была в душе, прилетел десяток сообщений от мужчин. Петров негодовал. Спрашивал, с чего это я решила сходить на свидание с Сергеем, когда он первый *застолбил меня*. Я немного обалдела, ответила, что штампов в паспорте не вижу, колец с бриллиантами тоже, зато цветы от Измайлова стоят вот здесь рядом, а поцелуй не стирается из памяти.

Ну, вывел меня! Застолбил, ишь, какой!

Сергей же благодарил за свидание, сообщал о готовности Петрова освободиться завтра к восьми вечера и дал список фильмов, чтобы я выбрала на свой вкус.

Надо же, как интересно. Это у них спортивный интерес или я всё-таки кому-то нравлюсь? До чего сложно с этими мужчинами!

Тело сладко ныло и требовало Измайлова. Мозг сомневался. Петров мне нравился сам по себе, но смущала информация про девиц. К тридцати четырём годам пора бы и остепениться, как мне кажется. С другой стороны, это ведь не сорок или пятьдесят, да и он не женат. Я тоже иногда гуляла по клубам. И монашкой не была.

Вот схожу завтра на встречу с друзьями – мвахaha, друзья, как же! – и там решу.

Глава 7

Я сидела на работе в белой футболке, таких же кроссовках и чёрных джинсах. Сказать, что мой коллектив, состоящий из знающих меня как облувленную бабушек, был в шоке, ничего не сказать. Они буквально не могли работать.

К обеду начались осторожные расспросы, всё ли у меня в порядке, не заболела ли, может, приснилось чего с нехорошим намёком, так научим, детонька, как избежать страшного.

Пришлось сознаться, что проспала, не выспалась и стиль одежды решила сменить. Всё же Измайлову удалось заронить в моё сознание зёрнышко, что приличной «мадаме в модном туалете» пора бы и соответствовать не только образу ведьмы Эльвиры, но и статусу бизнесвумен.

Надо сказать, мои любимые сотрудницы (во всех смыслах этого выражения, порой даже в саркастическом) – не чета бабулькам на лавочках у подъездов. Им мой облик нравился.

– Надеюсь, это не из-за мужчины. Мужчины того не стоят. Меняться нужно только ради себя, – весь день бухтели они под нос, но так, чтобы я слышала. И ещё обсуждали, но не предметно, а вроде как отстранённо.

– Дамы, – произнесла директорским тоном, посмотрела укоризненно. На меня тут же устремились обиженные взоры – мол, ну чего ты, Элечка, мы ведь переживаем за тебя, как за родную. – Я уже выросла из гольфиков и зависимости от чужого мнения, но работать в такой атмосфере совершенного невозможно. У меня сегодня двойное свидание, и я, как вы видите, не наряжалась. Но давайте вы это всё обсудите, когда я уеду, хорошо?

– Элечка, милая, но ты ведь уедешь поздно, нам придётся задержаться.

– Именно. И так как задержитесь вы из-за того, что весь день обсуждаете мой внешний вид, доплачивать не буду, – предупредила своих хитрюль.

Думаете, хоть одна устыдилась? Квак бы не квак! Но приступили к работе и замолчали – уже хорошо. Однако я тоже потратила много времени на подслушивание их разговоров и поддержание беседы, так что в кино вынуждена была ехать из офиса, а ещё прослушивать часть новой почты и надиктовывать ответы. Хорошо, удачно подобрала программу, переводящую голос в текст. Осталось только проверить, расставить знаки препинания там, где пропустила, скопировать и отправить адресатам. Но это уже из дома или, если получится, из кинотеатра. Вся надежда на то, что Петров задержится или заболтается с Измайловым и я нагло поработаю.

Здравый смысл шептал, что с таким подходом к свиданиям холостяковать мне вечно. Мужчины любят внимание, любят, когда их слушают, когда ими восхищаются. Я же, кажется, мужик. Так как люблю всё это не меньше.

Подземную парковку знала отлично, поэтому выбрала стратегическое место – где не проходят случайные люди. Открыла багажник, достала одно из платьев, что посоветовала замечательная Татьяна, которая уже второй день работала у меня в магазине и делала недельную выручку. Чудо, а не женщина! Буду платить ей премии и приклею супер-клеем к рабочему месту.

Резервные туфли в количестве семи коробок наконец-то пригодились, так что через пять минут я уже стояла как приличная барышня. Сильно решила не краситься. Миланка это делает за двоих, это раз. Да и мужчины будут больше смотреть на неё, это два. Соревноваться бесполезно, да и не в моих интересах. Лучше сразу посмотреть, на что годятся мужчины. Проверка на вшивость, так сказать.

К назначенному времени подошла в нужное место. Миланы, конечно же, ещё не было не то что в кинотеатре – в районе, а вот Петров с Измайловым присутствуют.

– Элечка! – первой увидел меня Петров и заорал на весь зал.

Хотела ответить ему тем же тоном, но запнулась – имя вылетело из головы. Не Гриша, значит, Василий, ага.

– Привет, Вася. Привет, Серёжа, – как приличная девочка с бантами и ранцем, поприветствовала школьных знакомых. – Рада вас видеть.

– Прекрасно выглядишь, Эльвира, – отвесил комплимент Измайлов и, склонившись к моей руке, коснулся её поцелуем.

– Да, Эль, выглядишь на все двести процентов, – подтвердил Петров, обняв меня за талию и притянув к себе. Но по-свойски, дружески. – Где там твоя незамужняя одинокая подруга? Сколько ей лет? Ну скажи, скажи, что до двадцати.

– Чуть старше, – дипломатично ответила я.

– Чуть – это на год, на пять, на десять? У вас, женщин, такие неожиданные понятия о времени и пространстве. Я, между прочим, жениться уже думаю. Врач сказала, что жена должна быть моложе, а то при родах после тридцати... Упс, прости, Эля, – он сообразил, какую феерически неуместную дичь несёт на «свидании».

Я хотела уже было выдохнуть про себя. Вот и отпала иллюзия выбора. Петров меня и не рассматривал. Значит, можно сосредоточить все силы на Измайлове, да и охмурять его со спокойной совестью, ведь дружбе мужчин это не навредит.

Но тут в полном разных звуков огромном зале воцарилась тишина. На секунду-две, но люди задержали дыхание, замолчали и выдохнули одновременно, как если бы долго репетировали.

Милана не шла, выступала. Каждый шаг – произведение искусства. Покачивание бёдер деликатное, плавное, не пошлое и не наигранное. Идеальная пластика движений.

Даже я замерла, разглядывая принарядившуюся красотку. Завитые в тугие локоны выбеленные до платинового блонда волосы спускались почти до талии. Длинные пушистые ресницы оттеняли светло-голубые глаза. Короткое серебряное платье не скрывало ни сантиметра её совершенных ног.

Уверенно, словно бы в любимых домашних тапочках, Милана шла на огромных кинжально-острых шпильках. Они звонко цокали по гранитной плитке, ещё сильнее привлекая внимание к сногшибательной женщине. Хотя, казалось бы, куда уж больше?

Я вспомнила, что вообще-то нахожусь «на задании», и перевела взгляд на своих спутников. Кто бы сомневался, что Милана их привлечёт?

Смотрели они исключительно по-мужски оценивающе, а не как молодые парни, способные потерять голову от страсти. Но тоже восхищались. Спишем пока на нормальную мужскую реакцию, а там посмотрим.

– Привет. Я Милана, – представилась соседка и соучастница всех моих безумных идей вроде «разведи соседа на свидание за десять дней».

Мужчины тут же принялись расточать комплименты и представляться, но вели себя довольно деликатно, не забывали и про меня. Каждому по плюсику в карму.

Милана выбрала момент и изогнула бровь, вроде как спросила, который из мужчин занят мной. Однако я лишь пожала плечами. Если бы сама знала! С Петровым мы пока общались без предварительных ласк, так что проверку на страстность натуры он не проходил, а Измайлов прекрасно себя вёл, но прочно сидел во френдзоне, несмотря на всю свою сексуальность.

Я всё больше и больше переживала, что моё сердце заиндевелось, охолостало напрочь. Не помню, когда влюблялась в последний раз. И сейчас ничего подобного не произошло.

Но не будем отчаиваться! На самый крайний случай, схожу замуж и рожу, как все приличные девушки. Не стану бесить окружающих цветущим видом и высокими доходами, пусть будет что-то одно.

Мы немного посидели в кафе. Милана щебетала о какой-то ерунде, однако мужчины слушали заинтересованно. Вот она – сила женской красоты. Взрослые самостоятельные, а туда же – внемлют, словно им рассказывают, как за ночь заработать миллион.

Я закатила на секундочку глаза. Вот на самую малюсенькую, почти незаметную такую секундочку! Но Петров углядел.

– Эль, пойдём купим какой-нибудь ерунды в зал погрызть. Ребят, будете? – уточнил он у остальных, не приглашая их с нами.

– Мне воду без газа, – сделала заказ подруга.

– А я буду пепси и солёный попкорн, – откликнулся Измайлов.

Петров подал мне руку, помог подняться. К кассе вёл, держа за талию, вроде как парочка.

– Тебе тоже воду без газа?

– Ага! Вот прям щас я дам тебе на мне сэкономить! И не думай! Я буду всё, и ещё мороженое сверху.

Мы расхохотались, глядя друг на друга.

– Элька, ты очаровашка, как и в школе, обожаю тебя, – совершенно по-дружески заявил Петров, но талию мою из захвата не выпустил. – Зачем ты привела эту куклу? Нормально бы посидели своей компанией, поржали бы.

– Ну, вас двое, нас двое, – немного замявшись, ответила я.

– В следующий раз пойдём вдвоём. Надеюсь, не разоришь меня на сладкой вате, – пошутил он.

– Нет, Вась, ну ты что? Разоряют мужчин по-другому. Нужно начать с дорогого ресторана, вина хотя бы тысяч за двадцать, стейка внушительного. Затем романтика, секс, внезапная беременность, свадьба – и вуаля! Или живи долго и счастливо, или башляй деньгами.

– Ты меня пугаешь, – прошептал он мне на ухо, хотя сам весь дрожал от смеха.

– Это я ещё не в рабочей форме одежды. Чёрные-чёрные платья, чёрные-чёрные туфли... – начала замогильным голосом, как полагается произносить в игре про чёрный-чёрный город.

– В чёрных чулочках и чёрном белье? – уточнил Петров заинтересованно.

– Естественно!

– Ну, таким меня точно не запугать, а вот развести по твоей программе – это запросто. Мне всегда нравилось, как ты одевалась. Такая эффектная была, яркая, необычная. Волшебная девочка, – прошептал он, обжигая дыханием моё ухо.

– Хм. Петров, ты ведь понимаешь, что сейчас творишь? Я незамужняя тридцатичетырёхлетняя женщина. Мысленно я уже рожаю тебе второго ребёнка.

Я рассмеялась, ведь нужно было показать, что всё это шутка. Заезженная до невозможности, но шутка. Напряжение между нами стоило сбавить.

– Ну, если совсем откровенно, то я, конечно, тебя обожаю и люблю, но жениться пока не собираюсь. Да и нельзя нам жениться, мы ведь слишком хорошо друг друга знаем. Вот гульну я от тебя, допустим...

– Лишишься самого дорогого, что есть у мужчины, – состояния, – пообещала я с ходу.

– Вот, ты сразу это почувствуешь, ты ведь та ещё ведьма. В хорошем смысле этого слова! – тут же поднял руки Петров. Сдался, называется.

– Или ты потратишь мои денежки, надеясь, что не узнаю, – а я, Элечка, женщинам не доверяю ни на грамм, уже столько примеров перед глазами. Как-то давно разочаровался, не питаю иллюзий. Обидишься.

– У меня своих денег навалом. Но мне нравится, что ты честно всё объясняешь. С Измайловым у нас не такой уровень доверия.

– А что с Измайловым? Он хороший парень, толковый, но не твой, Эля. Не смотри даже в его сторону. Если хочешь, я тебе найду нормального мужика. Такого, чтобы и с хваткой деловой, и с капиталом, и думал не одним местом, да и деньги твои не транжирил.

– Хочу.

– Вот и замётано.

Пока Василий делал заказ у бара, я размышляла. Так интересно вышло: Измайлов не рекомендует Петрова, Петров – Измайлова. При этом Петров не имеет на меня видов, а Измайлов, кажется, напротив.

Кому верить?

С одной стороны, охота разобраться, с другой – просто послать всех лесом и жить своей жизнью.

Я смотрела на профиль Василия. Красивый мужчина. Сегодня он с щетиной и выглядит весьма привлекательно. В простой джинсовой рубашке, после хорошего парикмахера. Модный, стильный, богатый. Не красавец в общепринятом смысле... Хотя, наверное, всё-таки красавец, просто я его несколько по-иному воспринимаю.

Василий, конечно, не такой весёлый, как прежде суровый и нудный Измайлов, но он не пошлит, искренне мне рад, не интригует и не врёт. А ещё, с ним комфортно. Никакой неловкости.

И что бы это могло значить? Друзья или созданные друг для друга?

«Эх, Элька, решила же сразу, что берём Петрова, а сама меняешь планы по сто раз на дню. И когда ты стала такой нерешительной?» – посетовал внутренний голос.

И я встрепенулась. А ведь так и есть. Измайлов хочет, чтобы я перестала быть самой собой, Петров – нет. Измайлов внушает мне смутное недоверие, Петров располагает.

– Беру третьего, – решила я окончательно и бесповоротно. Внутренний голос тут же заржал, ехидно и чуточку издевательски.

– Что, Элечка? Ещё что-то хочешь? – уточнил Вася, поворачиваясь ко мне.

– Чипсы хочу. Вон те, третьи с краю, зелёненькие.

– Как пожелаешь, душа моя, – довольно произнёс он. – Любой каприз.

Глава 8

В кино не обошлось без приключений. После просмотра Милана зацепилась каблуком за ковролин и едва не упала. Измайлов, конечно, галантно её подхватил, не дав расшибить лицо или колени, и я заметила, как мужская рука сползла с талии на пятую точку девушки, легонько сжала.

И это в присутствии той, которую он едва ли не замуж звал!

Вот тебе и заучка из школы, порядочный человек и лучшая кандидатура. Говорю же: люди меняются, и не всегда в хорошую сторону.

К Милане претензий никаких, даже огромное спасибо. Отвадила меня от красивого мужчины, на поверку оказавшегося с гнильцой.

Так что буду ждать вариантов от Петрова, а со школьными друзьями продолжать в том же духе – или видетсья раз в двадцать лет, или дружить домами.

– Предлагаю продолжить в ресторане, – сказал Измайлов, когда мы вышли на свежий ночной воздух.

– С удовольствием, – проворковала Милана, цепляясь за его локоть. – Элечка, ты как?

– Я пас. Взяла рабочий ноут, буду клацать до полуночи и лопать чипсы, пока не превращусь в тыкву.

– Я тоже, – ответил Василий, хотя его пока никто и не спрашивал. – Вы тогда поезжайте, а я Элю домой отвезу.

– Я за рулём, – призналась, испытывая лёгкое разочарование.

Ну что мне стоило приехать на такси? Или промолчать. Хотя в моём случае варианта «промолчать» нет изначально.

– Проведу тебя до машины, – нашёлся Петров и окончательно спровадил друзей: – Пока! Рад был познакомиться, Милана.

С прощаниями не затягивали, хотя Измайлов смотрел на меня очень выразительно. А чего он хочет? Сегодня клеит ко мне лапы, завтра щупает мою подругу за задницу. Да пусть катится к чёрту! Видимо, что-то такое было написано на моём лице: через минуту мы с Петровым уже помахали платочком вслед сформировавшейся возбуждённой парочке.

– Не может Сергей отказаться от столь откровенно предлагающей себя дамы, – сказал Петров.

– Я думала, из вас двоих ходок по женщинам скорее ты.

– Целомудрие не исповедую, но к куклам давно потерял интерес. Не хочешь прогуляться? Или тебе рано вставать?

– Прогуляться хочу очень, но мне действительно нужно поработать. Я бы пригласила тебя в гости на чай с мясом, но нашу местную гарпию инфаркт хватит, если она тебя увидит.

– Чай с мясом – то, что нужно, – расхохотался Петров. – Может, если она такая гарпия, то и не стоит её жалеть?

– Думаешь? – посмотрела на него с сомнением. – Лидия Ивановна недавно видела, как меня привёз Измайлов. Я ещё и назло ей поцеловала его прямо под подъездом, – немного погрешила против истины. Или не погрешила. – Если я сегодня приеду с тобой, мою репутацию втопчут в грязь.

– Вот Серёга...

Василий явно был недоволен, но чем – я не поняла. Казалось бы, что такого, ведь мы друзья? Ан нет, расстроился.

– Выбесила меня Лида страшно. Но то дело прошлое. Я пойду, ладно?

– Нет, я проведу. Не дело красивой женщине ходить одной по ночи.

Мы умудрились заболтаться и простоять у машины ещё минут тридцать. Приятная прохлада ночи, звёзды над головой... и дружный, совершенно неприличный ржач. Не смех, не хохот, не хихиканье, а самый настоящий истерический ржач.

Два коня. Боевых.

– Давно я так не веселился. С тобой невозможно заскучать, Элечка. Понимаю, что тебе нужно работать, поэтому сегодня я тебя всё-таки отпущу, но завтра после работы мы идём гульванить по всем низкопошибным заведениям города. Как на это смотришь?

– Ужасно положительно!

– Вот и отлично. Уйдём в загул. Форма одежды парадная: драные джинсы, майка и кожанка. Есть у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.